

Елена Агеева

Пока падает снег
звёзды прячутся

Елена Агеева

**Пока падает снег,
звёзды прячутся**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70951180

SelfPub; 2024

Аннотация

Роман о захватывающих приключениях, которые ждут героев на просторах космоса, когда они, решив однажды изменить свою жизнь, покупают подержанный космический корабль. Читая эту книгу, вы попадёте в будущее, в котором люди шагнули далеко за пределы Солнечной системы и научились осваивать другие планеты. В мире, в котором тесно сплелись эпохи и цивилизации, добро и зло, вражда и дружба, где предела скорости не существует, а внеземной разум, напротив, оказывается реальным. Мир, в котором самые фантастические идеи воплощаются в реальность, но сделать верный выбор всё также трудно.

Елена Агеева

Пока падает снег, звёзды прячутся

1

– Проклятье! – Биар Берест в который раз безрезультатно попытался вернуть себе контроль над стремительно теряющей высоту машиной.

Биар очень хорошо запомнил флаер, который его задел. Безразличное лицо пилота. Он узнал бы его из тысячи. Номер флаера он тоже запомнил – 7301BB61, только что теперь с того? Удар пришёлся по касательной и считался бы царапиной, если бы не застрявший в двигателе кусок обшивки, который намертво застопорил его работу. На малой высоте... Когда нет времени что-то предпринимать...

Промелькнула мысль о том, что этого не может быть. Пилоты межзвёздных кораблей не разбиваются на флаерах. Боже, как стыдно! Уже сегодня это будет во всех новостях. Ему, конечно, будет уже наплевать... В другой ситуации он давно бы катапультировался без зазрения совести, но внизу был город...

Он впервые задался вопросом – почему он до сих пор летает на этой устаревшей... Биар осёкся. Даже в мыслях он не мог назвать свой флаер посудиною. Это была надёж-

ная машина, которая за восемь лет ни разу его не подводила. А теперь... С аппаратом нового поколения таких проблем вообще бы не возникло. Аварии в воздухе не редкость. Поэтому современные летательные аппараты оборудуют системой безопасности «Ноль» – при падении экипаж автоматически катапультируется, а машина распадается на мелкие фрагменты, не способные причинить значительного вреда на земле. Не падает никому на голову, не взрывается, мягкий хлопок – и всё. Но восемь лет назад, когда Биар купил свой первый в жизни новенький флаер, с прекрасными лётными характеристиками, машину мечты, которая сейчас на головокружительной скорости мчалась к земле... Восемь лет назад система «Ноль» только проходила испытания. Теперь уже бессмысленно жалеть...

Озеро... Оно расстилось внизу зеркальной гладью, в которой отражалось бездонное вечернее небо, и казалось, розово-лиловые облака плывут там, внизу, мягкие, как пух... На мгновение забрезжила надежда, и рука потянулась к кнопке механизма катапультирования – ещё не поздно... Биар резко одёрнул руку и крепко вцепился в штурвал – на воде размеренно покачивалось несколько лодок и небольшой прогулочный катер. Всё...

Интересно, о чём положено думать в последние секунды своей жизни? Биару в голову приходили одни ругательства. Теперь уже всё равно. Как же медленно тянется время...

Биар мысленно пожелал сдохнуть всем конструкторам

флаера, который оказалось так легко вывести из строя, и в особо извращённой форме – пилоту ржавого корыта под номером 7301BB61.

Внезапно он понял, что движется по слишком пологой траектории и рискует врезаться вовсе не в мягкую водную гладь, а в твёрдый суровый берег, на котором, как на зло, расселась какая-то парочка.

– Бегите! – закричал Биар, как будто люди внизу могли его услышать. Он резко толкнул штурвал, отчего скорость увеличилась и появился реальный шанс упасть в озеро и никого не убить.

– Вот так, – удовлетворённо констатировал Биар. И только теперь понял, что это конец.

Всё. Время останавливается. Несправедливо... Всю жизнь оно несло, летело, как оголтелое. А теперь, когда его совсем не осталось, остановилось. Секунды бесконечны. И сердце бьётся оглушающе громко. Когда времени не остаётся, оно хочет жить. В эти последние бесконечные секунды оно хочет стучать в такт музыке, под которую не хочется умирать. Музыка... Почему он до сих пор её слышит? Почему система не отключила её, когда на панели зажглись все эти надписи, предупреждающие о том, что через несколько бесконечных секунд конец жизни?.. Облака мягкие. Полёт как музыка. Он закрыл глаза, и всё вокруг стихло. Остановилось и замерло. Рано. Он дотронулся до регулятора звука. Музыка стала громче. Свои последние секунды он будет

жить. И будет музыка.

Флаер тряхнуло. Биар посмотрел вниз. До воды ещё далеко. Что-то изменилось... Он всё ещё падал. Только медленно. Как понять, происходит ли это на самом деле, или... В мире бесконечного времени воображение свободно. Как отличить реальное от вымышленного, когда законы физики не действуют? Всё, что он видит. Слышит. Чувствует. Не существует... Времени больше не существует. Реальности больше не существует! Жизни больше... Флаер окутала прозрачная светящаяся дымка. Он закрыл глаза. Открыл. Ничего не изменилось. Всё было на самом деле. Силовое поле. Которого не могло быть. Было. Люди внизу! У них есть энергетический шар! Ему казалось, что он смеётся... Энергетический шар. Абсолютно точно. Только так можно объяснить происходящее. Как это возможно? У него тоже был шар. Даже целых четыре. Но он даже близко не мог сделать ничего подобного... Он забыл, что он падает. Грохот. Холод. Больно. Вот теперь по-настоящему...

...Флаер шумно врезался в дно озера, подняв вокруг тучу брызг.

В голове шумело, левый глаз видел расплывчато, сильно ныла рука. Это было хорошо, потому что он уже не сомневался. Боль всегда настоящая. Он определённо был жив. Флаер потихоньку заполняла холодная озёрная вода. Дверь не открывалась. Он разбил стекло и выбрался наружу. Бе-

рег был совсем близко, вода в этом месте оказалась чуть выше колена. У него было стойкое ощущение, что только что он видел невозможное. Чудо, разгадку которого упускать он не собирался. Прихрамывая на правую ногу, на боль в которой он даже не сразу обратил внимание, Биар направился к людям на берегу. У кромки воды стояла молодая девушка. Светлые, чуть завивающиеся волосы, большие серо-голубые глаза, длинные ресницы. Её лицо было бледным. Увидев его, она поспешно одёрнула левый рукав своего плаща. Ему хотелось сказать так много, что мысли путались и терялись. Спросить про шар. Главное – не забыть спросить...

– Спасибо, – сказал Биар.

– Я ничего не делала, – тихо, почти шёпотом, ответила она и, слегка пошатнувшись, сделала шаг назад.

– Элли, Элли, что с тобой? – к девушке подбежал мальчик в яркой оранжевой куртке и испуганно схватил её за руку. – Что случилось? Ну скажи, пожалуйста!

– Ничего, нам надо идти...

– Пожалуйста, постойте. – Биар убрал со лба волосы, на руке осталась кровь, левый глаз почти заплыл, но это всё было неважно. Она сейчас уйдёт. И он никогда не узнает... – Как вы это сделали?

Не так! Кто так спрашивает?... Слишком поспешно. Слишком напролом. Она испугалась, и он сам виноват в этом. И теперь...

– Я ничего не делала, вы просто нас напугали, – прогово-

рила Элли и, постепенно приходя в себя, взяла за руку мальчика. – Пойдём.

– Элли! – окликнул Биар, но они, не оборачиваясь, ушли прочь по парковой дорожке. Навстречу им бежали взволнованные люди. Он ничего не узнает, и он сам виноват в этом.

– Ты очень бледная, – заметил мальчик, когда место происшествия скрылось из виду.

– Всё хорошо. Только идём скорее.

За деревьями показалась машина.

– Сейчас, Алекс... Сейчас поедem. – Элли упала на водительское сиденье и закрыла глаза.

– Ну что с тобой? – её слова Алекса явно не убедили. – Хочешь, я поведу?

– Совсем с ума сошёл? – Элли потёрла ладонями белые щёки и пристегнула ремень.

– Элли! Ну, объясни мне хоть что-нибудь! Что это было? Как ты это сделала? Почему мы ушли отсюда так быстро? И почему...

– Потому, что на Земле такие вещи запрещены. Потому, что здесь это называется несанкционированным применением энергетических сфер. И потому, что теперь у меня могут быть большие неприятности. Господи!

– Но ты же не сделала ничего плохого!

Элли закрыла лицо руками:

- Нельзя было... Мне нельзя было этого делать... Он упал бы в озеро... он бы и так не разбился...
- Какое озеро?! Там же воды было по колено!
- Боже. Там было столько людей!
- Может, они ничего не поняли? Свечение ведь могло исходить и от флаера?
- Пилот точно понял. Мне конец!
- Ну и что? Кто ему поверит? Я бы и сам ни за что не поверил!
- Думаешь?..
- Элли, ну правда, как ты это сделала? Научишь меня?
- Не на этой планете. – Элли завела, наконец, машину.

2

Прошло два месяца, и Элли, которой никто не задал ни одного вопроса об аварии, свидетелями которой они с Алексом оказались, успокоилась и почти перестала об этом вспоминать. Голова её была занята совершенно другим – она выбирала корабль.

Элли абсолютно точно знала, что никто из её ближайшего окружения не одобрит решения оставить спокойную должность инженера в региональном отделении межпланетного транспорта, где она проработала почти год. Стабильная зарплата, премия к профессиональным праздникам, один раз в год – полёт в пределах Солнечной системы за счёт предприятия. Мысль о том, что так будет всегда, приводила её в

ужас. Меньше всего ей хотелось, чтобы в самый ответственный момент её начали отговаривать. Поэтому корабль своей мечты она осматривала в одиночестве.

В этот челнок Элли влюбилась с первого взгляда. Он гордо возвышался посреди стартовой площадки и являл собой воплощённый в жизнь полёт дизайнерской мысли. Солнце ласково серебрило его гладкий бочок с надписью: «“Снег”, класс “А”». Название отлично подходило белоснежному, с серебристым отливом челноку. Принадлежность к классу «А» означала, что челнок гражданский. Она уже представляла, как приятно было бы говорить о нём: «Мой корабль» – и на вопрос: «Чем вы занимаетесь?» – непринуждённо отвечать: «У меня свой челнок». Казалось, он был создан для того, чтобы в космосе чувствовать себя как дома. Была продумана каждая мелочь, начиная с планировки жилого и технического модулей и заканчивая наличием трёх роботов-манипуляторов, призванных избавить экипаж от рутинной бытовой работы, что встречается далеко не на каждом корабле. В общем, это был лучший в мире подержанный челнок.

Элли грустно размышляла о том, что стать хозяйкой мечты при нынешних финансовых возможностях ей вряд ли удастся. Она уже успела подписать договор с банком на получение кредита, но максимальная сумма, на которую она могла рассчитывать, была почти в два раза меньше той, что ей сейчас требовалась.

Неподалёку стоял представитель агентства по сопровож-

дению сделок с межпланетными летательными аппаратами, невысокий человек в синем пиджаке, на лацкане которого красовалась блестящая табличка с надписью: «Консультант Илья Лурье».

– Если не секрет, зачем вам корабль? Какой-то особый маршрут, исследование дальнего космоса? – спросил Лурье.

– Особый маршрут? Да нет, просто получу лицензию, займусь перевозками – ничего необычного.

– Тогда, быть может, вам стоит подумать о доле в приобретении корабля? Уверяю вас, это очень выгодно. Должен вас предупредить, что завтра «Снег» будет снят с продажи. Челнок стоит у нас уже три месяца, и, так как агентству не удаётся его продать, он будет передан другой торговой площадке.

– Очень жаль. Но вряд ли я смогу в такой короткий срок найти компаньона для такой сделки. К тому же...

– Это намного проще, чем вы думаете! Им уже давно интересуется ещё один покупатель. Он должен скоро прийти. Возможно, у вас получится договориться. Кстати, вон он! – Лурье призывно махнул кому-то рукой и, сочтя произведённые действия по привлечению внимания недостаточными, бегом отправился навстречу своему потенциальному клиенту. Не обращая на них внимания, Элли задумчиво обошла корабль. Он нравился ей всё больше и больше. Продавец что-то оживлённо обсуждал с возможным совладельцем челнока. Последний стоял к Элли спиной, лица его она не виде-

ла, но предложенная сделка уже не казалась ей столь абсурдной. Собеседники, видимо, пришли к общему знаменателю и направились к Элли. Она взглянула на покупателя и мигом передумала, опознав в нём пилота шумно приводнившегося флаера.

– Элли! – пилот явно удивился не меньше.

– Так вы знакомы! – обрадовался Лурье.

– Нет, мы не знакомы, – скороговоркой ответила Элли, просчитывая пути к скорейшему отступлению. – Спасибо за предложение, оно нам не подходит.

– Элли, постойте, почему вы всегда уходите? Вам же нравится челнок, давайте хотя бы поговорим.

– Простите, я очень спешу.

Пилот смотрел ей в след с явным недоумением, а Лурье, казалось, судорожно вспоминал, существует ли закон, запрещающий продавать челноки чокнутым клиентам, и следует ли в таком случае ставить в известность власти.

– Постойте! – голос пилота заставил Элли обернуться. В её поле зрения опять оказался челнок.

– Честное слово, вам не нужно меня бояться. – Пилот подошёл ближе и посмотрел на неё глубокими серыми глазами.

Элли поискала взглядом консультанта, но он предусмотрительно ретировался.

– Я знаю, что вы сделали там, на озере. Я знаю, что это было нарушением трёх местных законов и шести пунктов Положения о применении энергетических сфер. И я очень бла-

годарен вам за это.

– Но вы и сами...

– Благополучно разбился бы вдребезги. У меня отказал двигатель. Я даже катапультироваться не мог – неизвестно, куда упал бы флаер. Я, конечно, очень рассчитывал на озеро, но, вы же сами понимаете, у меня было мало шансов.

В её взгляде читались недоверие и страх.

– Вам не о чем волноваться, – сказал Биар, – в протоколе разбора аварии указано, что я сам посадил аппарат. Никакого внешнего воздействия. Хотите, я отправлю вам копию?

– Спасибо, – её голос звучал значительно мягче.

– Да это я должен вас благодарить, Элли! Я же могу вас так называть?

Она кивнула и, наконец, улыбнулась.

– Вы выбрали лучший корабль на площадке, – Биар улыбнулся в ответ.

Элли не могла не заметить, что время, прошедшее со дня аварии, явно пошло ему на пользу. Сейчас он выглядел куда более представительно, чем при первой их встрече. Отёк с лица спал, густые тёмные волосы ничем не напоминали ту всклокоченную шевелюру, испачканную кровью.

– Знаете, Элли, я, конечно, меньше всего ожидал встретить вас здесь. Но, раз уж так получилось, упускать такую возможность я не собираюсь. Я официально предлагаю вам летать со мной.

– Вы, конечно, шутите? – подозрительно спросила она.

– Даже не думал. Не обижайтесь, но я навёл о вас справки. Я знаю, что не так давно вы ушли из «Дельты». Опыт дальних полётов у вас есть. Вы мастерски обращаетесь с энергетическим шаром, я сам видел. Мой послужной список можете посмотреть прямо сейчас.

Он протянул ей планшет.

– База данных Межзвёздного союза? – Элли удивлённо подняла на него глаза.

– Только моя карточка. Оставил на память. У меня уже нет доступа к их базе.

Она углубилась в чтение. Биар Берест, двадцать восемь лет, лётная школа, оконченная с отличием, пять лет службы на кораблях Межзвёздного союза и перечень достижений в различных областях, из которых особо выделялись две победы подряд в Большом турнире по лётному мастерству. Элли внимательно посмотрела на Биара. Точно! Вот откуда ей знакомо это имя. Два года назад никому ранее не известный пилот действительно с первой же попытки выиграл Большой турнир. Прошлогодней трансляции турнира она не видела. Видимо, ему удалось сохранить за собой звание чемпиона. Биар сильно вырос в её глазах. Элли была весьма высокого мнения о турнире. Она почувствовала, что ей ужасно хочется согласиться.

Челнок уже не казался ей несбыточной мечтой. Она с удовольствием подумала, как приятно будет показать «Снег» знакомым, Алексу и особенно деду. Уж он-то знает толк в

кораблях. Он поймёт. Как здорово будет сказать: «Мой корабль». «Наш корабль» звучало тоже вполне прилично.

– Ух ты! – Элли свернула экран.

– Это означает да или нет?

– Так не бывает. Такие важные вещи не решаются за десять минут.

– Элли, завтра корабль снимают с продажи. Другого шанса не будет.

Элли снова внимательно посмотрела на челнок. Потом посмотрела на пилота и представила себе, что будет, если она сейчас откажется, он уйдёт, а «Снег» уже никогда не будет её кораблём. От этих мыслей ей стало страшно, и она, неожиданно для себя, решилась:

– Да.

– Правда?

– Я согласна, – улыбнулась она.

– Класс! – Биар обернулся к кораблю. – Поздравляю, Снег, ты достаёшься хорошим людям!

Не без труда отыскав консультанта Лурье, покупатели подписали договор, оформив челнок в совместную собственность, и уже спустя полчаса отправились в Управление межпланетного транспорта получать лицензию на осуществление этим самым транспортом перевозок.

В управлении их появление неожиданно произвело очень странный эффект, практически парализовав его работу на несколько минут. Для регистрации «Снега» и получения ли-

цензии его владельцы предъявили восемь энергетических шаров, в то время как наличие на корабле одного такого шара – чрезвычайно редкий в подобных конторах случай, дающий право на двадцатипятипроцентное освобождение от сборов стартовых площадок. На памяти наиболее заслуженных работников управления имелся случай, когда на один челнок пришлось четыре шара, тогда, согласно отчётности, их хозяину была предоставлена пятидесятипроцентная скидка. Восемь шаров одновременно в управлении не видели никогда. Но, вероятно, всегда мечтали посмотреть, иначе как объяснить тот факт, что спустя пять минут вокруг прозрачной кабинки регистратора образовалось вавилонское столпотворение, состоящее главным образом из высококвалифицированных работников, считающих своим долгом помочь молодому коллеге в столь затруднительной ситуации.

– Ладно, – сказал Биар, – какая разница, сколько у нас сфер? Мы согласны на пятидесятипроцентное освобождение от сборов космопортов. Можете указать это отдельным пунктом. Это точно не противоречит вашим инструкциям. Так я регистрировал прошлый челнок. Вот лицензия, – он протянул растерянному регистратору пластиковую карточку с цветным переливающимся клеймом. Регистратор, обрадовавшись шпаргалке, оправился, наконец, от шока и быстро застучал по клавиатуре.

– Извините, – робко начал регистратор, чувствуя, что суёт

нос не в своё дело, — тут указано... Вы взяли кредит... Вы же могли продать один шар...

— Да? У вас так часто продают шары? И, разумеется, сделки всегда оканчиваются благополучно? — Биар, не дожидаясь ответа, сгрёб со стола восемь маленьких, диаметром меньше сантиметра, прозрачных шариков. Четыре вручил Элли, четыре поместил в приспособление на своей левой руке, состоящее из двух металлических колец, между которыми надёжно размещались сферы.

— Ну вот, готово, — регистратор протянул Биару новенькую лицензию вместе с образцом. — Регистрационный номер вашего корабля — 1728. Надеемся на дальнейшее сотрудничество.

— Обязательно. — Биар и Элли направились к выходу.

Советчики, удостоверившись, что выход найден и все формальности соблюдены, потихоньку расходились по рабочим местам — до конца смены оставался целый час.

На улице начинался дождь. Октябрьское солнце катилось к закату, на прощание заливая город нежным светом, совершенно не опасаясь одинокой тёмной тучи, повисшей над шпилем управления. Робкий ветерок срывал с клёнов пожелтевшие листья и осторожно ронял их на землю, укладывая причудливым ковром.

— Я и не предполагала, что у вас есть сферы. Знаете, вы очень правдоподобно падали в озеро. Вы же могли сами удержать флаер.

– Ну да. Если бы знал, как это сделать. Я лично знаком с несколькими владельцами этих чудо-шариков, и, поверьте, никто из них не способен на такое. Бежим!

В этот момент туча, вероятно, решила не размениваться по мелочам и разразилась настоящим ливнем.

3

Энергетические шары до сих пор остаются самой большой и заманчивой загадкой для человечества. Они появились на Земле около трёхсот лет назад. Считается, что они были привезены первыми экспедициями с планеты Галио-23В в качестве образцов какого-то местного вещества. После того, как их изъяли из родной среды, большинство шаров погасло. Но были и такие, которые продолжали светиться мягким матовым светом, пугая своих обладателей и заставляя их снова и снова проводить измерения радиационного фона. Однако радиацию шары не излучали.

При первом поверхностном исследовании ничего ценного в них не обнаружили, поэтому никто не препятствовал участникам экспедиций оставлять эти симпатичные инопланетные сувениры себе. В результате к тому времени, как были открыты их удивительные свойства, несколько тысяч шаров успело осесть в частных руках. Позже учёные предположили, что энергетический шар представляет собой сложное технологическое устройство, однако способ их изготовления до сих пор так и не найден. Многолетние исследования не

дали вразумительных результатов. Молекулярная структура и химический состав изменялись под воздействием внешних факторов, причём прямой зависимости или хоть сколь-нибудь чёткой закономерности выявлено не было. Шары отличались высокой прочностью, но имелись документальные подтверждения нескольких успешных попыток их разрушения. Во всех случаях, независимо от способа, оставшиеся фрагменты полностью утрачивали свои свойства. Они поддавались механическому воздействию, но после придания фрагментам формы шара годились разве что в качестве бижутерии.

Сфера возможностей загадочных шаров столь же обширна, сколь и мало изучена. В своё время в большинстве стран шары были признаны опасными. Их уничтожали, так и не сумев раскрыть их секретов. От полного исчезновения сферы спас командир грузового корабля Иван Тома, который случайно обнаружил, что под воздействием электромагнитного поля шар влияет на физику движения корабля, позволяя в кратчайшее время снизить или увеличить скорость и, соответственно, изменить курс так быстро, как не удавалось даже первым низкоскоростным космическим аппаратам. Позднее выяснилось, что энергией сфер можно заменить от одной до нескольких ступеней ракеты-носителя при выходе на орбиту. Появилась возможность сажать с их помощью небольшие корабли. Корабли стали оборудовать стартовыми модулями – специальными отсеками, в которых генерировалось

электромагнитное поле, позволяющее целенаправленно использовать энергию шара. Сферы помещали в модуль, чтобы получить ускоряющий, равно как и замедляющий импульс, мощность которого напрямую зависела от количества шаров. Экспериментально установлено, что трёх шаров в модуле достаточно для старта или посадки практически любого корабля малого или среднего класса.

Существует несколько теорий, объясняющих этот факт, самая жизнеспособная из которых базируется на утверждении, что энергосферы способны работать как мощные сверхпроводники, отталкивая магнитное поле. И, хотя доказать либо окончательно опровергнуть это утверждение до сих пор никому не удалось, было бы довольно глупо не использовать данное свойство. Шары запретили уничтожать, снова начали исследовать и снова ничего не добились. Среди бессистемно меняющихся характеристик шара была установлена единственная константа – промежуток времени, который требовался шару для восстановления своих свойств после использования, неизменно составлял восемьдесят шесть часов.

Быстро выяснилось, что шар не может принадлежать учреждению. Космодрому или научно-исследовательскому центру. Шары, переданные в дар институтам либо конфискованные для исследовательских целей, гасли во всех случаях без исключений. Погасший шар терял свои свойства безвозвратно и навсегда. Для того, чтобы оставаться в рабочем состоянии, шару нужен был человек. Этот загадочный и од-

новременно пугающий факт послужил причиной введения ограничений даже на временную конфискацию энергосфер.

Постепенно люди осваивались с энергетическими шарами. Подтверждено несколько сотен случаев использования энергии шара без воздействия электромагнитного излучения. С помощью сфер люди научились создавать защитные поля, похожие на невидимую непроницаемую оболочку, или так называемые управляемые импульсы – сгустки энергии, обладающие значительной разрушительной силой. Именно такой способ применения шара был признан опасным. При отсутствии электромагнитного поля шары, лишённые этого внешнего фактора, сами создавали энергетическое поле. И чем больше его мощность, тем опаснее оно для человека.

Контролировать такое применение шара очень сложно. Мало ли какие идеи могут посетить самоуверенного обладателя сферы: начиная с вероятности случайно навредить себе и заканчивая возможностью применения шара в качестве оружия широчайшего спектра действия. Поэтому использование сфер подобным образом строгойше запрещено на большинстве планет и невостребованное мастерство применения их энергии тает гораздо быстрее, чем уменьшается количество действующих шаров.

Но самым загадочным считается другое их свойство: шары невозможно использовать нелегально. Никаких известных науке средств идентификации шары не содержат, и всё же возможность использовать энергию шара есть только у

его хозяина. Потерянные или украденные энергетические источники сразу гаснут. Правда, сами счастливые обладатели сфер считают это их свойство чрезвычайно полезным и финансировать исследования в этой области не торопятся. Этот пустячок, конечно, донельзя усложняет процесс продажи шара, однако встаёт нерушимой стеной на пути охотников лёгкой наживы. Более того, именно это удивительное качество не позволило в своё время собрать разлетевшиеся по миру шары обратно, под крыло Межгосударственного научно-исследовательского центра.

Продать шар возможно. Но чёткого алгоритма, в соответствии с которым нужно действовать, чтобы шар не потерял своих свойств, так и не определено. В своё время Межгосударственный научно-исследовательский центр попытался провести в этой области полномасштабное исследование. Владельцев действующих энергосфер обязали пройти несколько десятков тестов, собирали любую информацию: возраст, место рождения, профессиональная сфера, генетические особенности... И определили одно необходимое условие – все без исключения обладатели сфер имели отрицательный резус-фактор. Стало понятно, почему девяносто процентов шаров погасли сразу. Результаты выглядели весьма обнадеживающе, однако дальнейшие исследования ничего нового не дали. Наличие отрицательного резус-фактора оказалось необходимым, но недостаточным условием. Шары десятками гасли при передаче даже между резус-отрица-

тельными людьми.

Были исследователи, которые выдвигали предположения, что сферы ведут себя тем или иным образом в соответствии с желанием хозяина. Но гипотезы эти в силу своей абсурдности были признаны антинаучными, и, хотя люди, у которых успешно получилось передать шар в другие руки, в один голос твердили, что это и есть главное условие, подтвердить это предложение так и не удалось. Поэтому продажа шаров до сих пор является рискованной сделкой для обеих сторон.

Косвенное подтверждение этой гипотезы – тот факт, что отдать или подарить шар значительно проще. Чаще всего именно в этих случаях передача происходит удачно. Родители передают шары детям, бабушки и дедушки – внукам, есть шанс получить шар вместе с колечком от жениха или невесты. Однако, если в вашем окружении нет страстно желающих вам счастья владельцев энергетических сфер, вероятность получить шар у вас такая же, как выиграть боевой звездолёт в государственную лотерею.

Тучу, казалось, совсем не интересовало, что на дворе октябрь и в расписании погоды ливни вроде как уже не предусмотрены. Крупные капли радостно и совсем по-летнему плюхались в лужи, враз распугав немногочисленных пешеходов.

Добежав до ближайшего доступного убежища – небольшой парковой беседки, новоявленные компаньоны изрядно

промокли.

– Ничего не поделаешь, придётся ждать, пока дождь утихнет. – Элли протянула Биару великодушно предоставленную куртку. – Спасибо.

– Нет, нет, оставь пока, пускай она будет сухой хотя бы изнутри. – Он внимательно посмотрел на Элли. – Это феноменально! Четыре шара! Почему ты сразу не сказала? – Погода, определённо, интересовала его меньше всего.

– Действительно! «Добрый день! Меня зовут Элли, у меня четыре шара, а ещё горсть мелочи и жвачка». Так ты это себе представляешь?

– Да, примерно так!

– Не понимаю, почему это удивляет человека, у которого тоже четыре шара?

– Потому что этот человек до сегодняшнего дня считал себя уникальным! – рассмеялся Биар. – Ты же сломала мою картину мира, Элли! Откуда они у тебя?

Элли устроилась на скамейке в центре беседки, рассеянно глядя сквозь дождь, накинула на плечи куртку Биара.

– От дедушки. Ничего необычного – самый типичный случай. Мой дед раньше был пилотом. У него даже был свой челнок. Грузовик. «Туман». Он летал на нём к Кругу двенадцати планет и дальше, к Онтáрии. А потом «Туман» разбился. При посадке, здесь, на Земле. В космопорте что-то напортачили с посадочной полосой. Дед тогда остался жив – на корабле сработала система спасения экипажа. Ему даже

выплатили какую-то компенсацию. Но он больше не летает. Раскат грома заставил её прервать рассказ. Природа наслаждалась неожиданно подаренным представлением. Дождь лупил по крышам, создавая одному ему понятную музыку, тяжёлые капли увлекали за собой пожелтевшие листья, листья послушно устремлялись вниз и, не успев насладиться полётом, ложились на землю, ошеломлённые. Солнце выглянуло из-за тучи, и его лучи сплелись с дождевыми нитями, растворяясь в них, будто благодаря за усердие. На востоке, где-то над космопортом, зарождалась радуга.

Настроение было приподнятое, и, если бы не вечерняя прохлада и насквозь промокшая рубашка Биара, они ещё долго могли бы сидеть под прозрачным куполом беседки.

– Пойдём, – Элли поднялась, – кажется, стихает.

К этому времени туча, видимо, решила, что в этой местности уже постаралась достаточно, и лениво отправилась на север, беспечно роняя на землю последние капли.

4

Около корабля их ждал взволнованный Алекс.

– Ты купила корабль! Он обалденный! А вы Биар Берест? Супер! А я Алекс. Я всегда смотрю Большой турнир. Так это вы подняли шум в управлении?

– Откуда ты всё это знаешь? – спросила Элли, тщательно расставляя паузы. – И что вообще ты тут делаешь?

– Вас жду, разве не понятно? – Алекс проигнорировал

первый вопрос. – Про управление все уже знают, – продолжил он, поймав вопросительный взгляд Элли. – Лично мне рассказал Ян. Это мой друг, – пояснил Алекс, обращаясь к Биару. – У него мама там работает. Она даже сказала, какой челнок вы зарегистрировали. Ну мы, конечно, сразу побежали его смотреть.

– Ну и как? – поинтересовался Биар.

– Это самый крутой корабль, который я видел в своей жизни!

Алекса переполняли эмоции, поэтому он болтал без умолку:

– А вы будете его перепрограммировать или так оставите? А Марку ты уже рассказала? А родителям?

– Алекс! – возмутилась Элли. – Ты не забыл, что уже давно должен быть в школе?

Конечно же, она никому ничего не рассказала. И только сейчас подумала о том, что Марка, с которым они встречались уже пятый месяц, в свои планы посвятить всё же стоило.

– Да иду я, иду, – обиженно пробурчал Алекс, – но потом вы мне всё тут покажете!

– Обязательно! – Биар с серьёзным видом пожал мальчику руку.

– Ян, – громко позвал Алекс, – побежали, мы уже опаздываем!

На зов из-за челнока появился мальчик, по виду – ровесник Алекса.

– Здравсьте, – на ходу прокричал мальчик и вместе с Алексом припустил к выходу с площадки.

– Сколько ему лет? – удивлённо спросил Биар, наблюдая, как Ян и Алекс погрузились в небольшой летательный аппарат, предназначенный для перемещения на высоте не больше шести метров.

– Одиннадцать, – ответила Элли.

– На этой штуке можно летать только с шестнадцати. Я не прав?

– Они взяли его без разрешения. Видимо, родители Яна опять забыли закрыть гараж. Но Алекс хорошо летает, так что волноваться тут не о чем. В крайнем случае отцу штрафную квитанцию пришлют, но он уже привык. Считает, что пилот должен практиковаться с детства, тогда из него выйдет толк.

– Мой отец почти то же самое говорил.

– Он тоже пилот?

– Конструктор. Работает в проекте по исследованию дальнего космоса. Они всё ещё надеются обнаружить внеземной разум.

Элли понимающе улыбнулась.

Прошло уже почти пятьсот лет с тех пор, как была опровергнута теория о невозможности движения материи со скоростью, превышающей скорость света. Четыреста шестьдесят лет со дня запуска первого межзвёздного корабля, спо-

собного развивать скорость до трёхсот миллионов километров в секунду. Запуска, значение которого для человечества было сопоставимо с полётом в космос Юрия Гагарина. Это было началом новой эры в истории освоения космоса. Эры, в которой межзвёздные путешествия переместились, наконец, из области фантастики в реальную жизнь.

Земные корабли давно вышли далеко за пределы Солнечной системы. Открыто пятьдесят шесть пригодных для жизни планет. Люди строят на них космопорты и города. Летать к другим звёздным системам оказалось проще и дешевле, чем обустраивать соседние планеты. На Марсе так и не построено ни одного хоть сколь-нибудь значительного поселения. Попытки сформировать в условиях низкой гравитации приемлемую для человека атмосферу и вырастить в его ядовитой почве хоть что-нибудь полезное прекратились, как только была открыта планета Эльта и в короткие сроки была создана среда, которую за несколько столетий не удалось сформировать на Марсе. На планетах сменялись поколения, превращая поселенцев в коренных жителей. Но долгожданного контакта с внеземной цивилизацией всё нет. На всех пригодных и даже на некоторых не очень подходящих для жизни планетах живут люди.

Про чужих снимают фильмы, в пришельцев играют дети. Пилоты всех без исключения кораблей получают подробные инструкции, что делать, если на их долю выпадет честь пресловутого первого контакта. Существует межпланетное со-

глашение о сотрудничестве в случае возникновения угрозы со стороны недружелюбно настроенных существ.

Несмотря на все приготовления, инопланетный разум Землѣй не интересуется. Этот факт выглядит тем более странным, что жизнь в различных её проявлениях вовсе не является в галактике редкостью. Многие планеты имеют собственную флору, а некоторые даже фауну. Однако единственными внеземными существами, с которыми налажены хоть какие-то взаимоотношения (кстати, очень даже дружеские), являются напоминающие земных дельфинов гуары – исконные обитатели планеты Орем-3, которые после тщательного изучения были признаны неразумными и для человека неопасными.

5

Биар завтракал в кафетерии космопорта, просматривая таблицу маршрутов и варианты груза. С момента покупки корабля прошла неделя. Команду пока решено было не набирать, для управления кораблѣм двух человек было вполне достаточно.

Оставалась лишь маленькая неувязка, на которую поначалу никто не обратил внимания. Неизвестно, чем руководствовался первый хозяин челнока, возможно, ему просто было одиноко в бескрайнем космосе, но отлаженный интеллект корабля корректировке не поддавался. С кораблѣм можно было только договориться. Не отказываясь выполнять ко-

манды пилота, он всякий раз вносил в них некоторые изменения «в целях обеспечения безопасности экипажа». Биар припомнил, что последний раз что-то подобное происходило с ним в четвёртом классе, когда они с Римом Лартенсом залезли в школьный симулятор полётов, не имея ни малейшего понятия о том, как он управляется и что они вообще тут делают. Однако с тех пор прошло немало времени, за которое Биар успел освоиться не с одним десятком сложнейших кораблей. Тот факт, что сейчас он не мог сладить с обычным грузовиком, стал для него полной неожиданностью. Это очень раздражало и закономерно кончилось тем, что Биар, который всегда считал себя уравновешенным человеком, в сердцах стукнул кулаком по пульта управления и отправился искать более спокойное место.

– Я имею удовольствие говорить с командиром межпланетного челнока «Снег»? – На стол звучно шлёпнулась пухлая папка. От неожиданности Биар чуть не поперхнулся.

– Биар Берест, к вашим услугам.

– Меня зовут Андрей Сковшин. Генеральный директор торговой компании «МеталлПластИнвест», – на соседний стул уселся мужчина лет пятидесяти, поправил галстук и махнул официантке. – Кофе, пожалуйста.

– Чем могу помочь? – Биар с интересом посмотрел на собеседника.

– Мне срочно нужен грузовик. Основной груз – титан, тал-

лиол, ещё оборудование, так, по мелочи, всего двенадцать контейнеров. Пункт выгрузки – Терра, система Бизара.

– Когда вы планируете вылет?

– Как только вы будете готовы, лучше раньше. – Сковшин сделал глоток из принесённой официанткой чашки. – Я предлагаю вам аванс и оплату по двойному тарифу при условии старта до конца месяца. Наша компания оплатит также оснащение корабля и непредвиденные расходы, если таковые возникнут.

– Такая срочность?

– Мы уже больше года не можем отправить на Терру груз. Маршруты кораблей, имеющих не менее трёх шаров на борту, расписаны на годы вперёд. Редко удаётся найти свободный. Вы же ещё свободны?

– Да.

– Замечательно. Вы, конечно, понимаете, что наш груз – несколько специфический для этой планеты. Мы получили разрешение на доставку, но оно же не будет действовать бесконечно! Если мы не сможем отправить груз в течение месяца, нам придётся получать разрешение заново, а это, знаете, небыстро. Поэтому мы очень заинтересованы в сотрудничестве с вами. И повторяю, я готов оплатить все неудобства. Подумайте. Сопроводительные документы на груз будут готовы хоть завтра. К сожалению, мне пора. Сообщите, пожалуйста, о вашем решении, вот мои координаты, – Сковшин оставил на столе карточку и вышел из кафетерия.

Входной шлюз «Снега» гостеприимно открылся перед Биаром. Элли он застал за пультом управления в самом паршивом настроении. Весь вчерашний вечер она ссорилась с Марком. Оказывается, в его планы не входило месяцами ждать свою девушку из межпланетных путешествий. И, разумеется, Элли должна была с ним посоветоваться, прежде чем принимать такие решения. В чём-то он определённо был прав. И от этого было ещё хуже. Но сейчас Элли меньше всего хотелось об этом думать. Утром она отправилась в космопорт, надеясь, что смена обстановки сможет отвлечь её от неприятных мыслей. Однако здесь её настроение не улучшилось – корабль отказывался её слушаться, что в создавшейся ситуации вовсе не добавляло оптимизма:

– Теперь я понимаю, почему челнок так активно продавали! «Очень выгодно»! «Долевое приобретение»! Я всё утро пытаюсь перенастроить эту дурацкую систему взаимодействия. И с полной уверенностью могу сказать: это невозможно!

– А то я не знаю! – Биар устало опустился в кресло. – Чем я, по-твоему, всю ночь тут занимался?

– И как успехи?

– Да никак. Под утро практически все отсеки были заблокированы «во избежание травматизма невменяемого пилота», мне даже пришлось идти завтракать в кафетерий.

– Так мне ещё повезло! – развеселилась Элли. – Всё равно

не могу поверить, что это происходит на самом деле, – она серьёзно посмотрела на Биара. – Если бы я сама не убедилась в том, что это программа, я решила бы, что он думает. Наблюдает, чувствует, обижается... Тот, кто это сделал – гений.

– А по-моему, это уже перебор. Слышишь, Снег? Я не собираюсь всякий раз тебя упрашивать.

– Квалифицированный пилот вначале ознакомится с бортовой инструкцией, – отвлечённо констатировал корабль.

– Уже ознакомился. И со стопроцентной уверенностью заявляю – ни в одной бумажке из той кипы, которую предоставило агентство, нет ни единого слова о том, что нам придётся иметь дело с такой склочной программой.

– Бортовая инструкция не была затребована агентством. Она находится в шестой ячейке.

– А раньше нельзя было сказать? – воскликнул Биар, приступая к поискам.

– Во-первых, меня никто не спрашивал.

– Ну-ну...

– Во-вторых, у вас, Биар, низкий порог психологической устойчивости.

– Это нормально для голодного человека, который к тому же не спал ночью, – проворчал Биар, однако про себя отметил, что корабль обратился к нему по имени, обычно в таких случаях применялось универсальное обращение «пилот».

– В-третьих...

Биар с победным возгласом извлёк потрёпанное издание.

Это действительно оказалась подробная инструкция, в отличие от того перечня технических характеристик, которое выдало им агентство. Спустя пару минут был сделан неутешительный вывод о том, что изменения в систему можно внести, только заменив центральный процессор и все блоки памяти, что по бюджету было сопоставимо с покупкой небольшого спутника.

– Отлично, – проворчал Биар. – Интересно, о чём думал твой прежний хозяин?

Корабль не ответил. В этот момент во входном проёме появился запыхавшийся Алекс.

– Привет! Тоже инструкцию решили почитать?

– Что значит – тоже? – подозрительно спросила Элли. – Как ты вошёл?

– Ну, вообще-то, я уже приходил. Вчера. Вас не было, я сказал, что хочу ознакомиться с документацией. И Снег меня впустил. Привет, Снег! – Алекс дружелюбно похлопал по пульта управления. – Здрóрово, правда?

– Что здорово? – не понял Биар.

– Ну, Снег. Искусственный интеллект. Корабль-компаньон. Я о таких читал. Их, вообще-то, не так много выпустили. Экспериментальная модель. Я не понимаю, как вы в принципе смогли его купить. Это же линейка военных кораблей.

– Это как раз, скорее, плюс, – ответил Биар, – минус в том, что компаньон из него, как выяснилось, фиговый. А во-

обще... Снег! Ты ничего не хочешь нам объяснить? В частности, почему до заключения договора о продаже ты как-то не позволял себе общаться с нами в таком тоне? Что сейчас поменялось?

– К договору с торговым агентством прилагается перечень стандартных фраз, которыми может пользоваться летательный аппарат. В случае нарушения этого пункта договор считается недействительным. В настоящее время срок действия указанного приложения окончен. Прочая информация не подлежит разглашению, за исключением того, что никакого вооружения на борту, разумеется, нет. Вы и сами могли в этом убедиться, – язвительно добавил корабль. – Если этих данных вам недостаточно, можете затребовать информацию в агентстве.

– Да уж, – Биар отчётливо понимал, что запрос в агентство вряд ли что-нибудь даст.

– Только время потратим, – озвучила его мысли Элли. – Тем не менее, – она выразительно посмотрела на Биара, – с настройками надо что-то решать. Экипаж не может зависеть от настроения корабля. Это абсурд. Вчера он впустил Алекса, а сегодня нам, видите ли, отказано в праве управления!

– В чём вам отказано? – удивился Алекс.

Ему вкратце поведали историю утренних злоключений.

– Со стороны это, наверное, действительно смешно, – сказал Биар, наблюдая, как Алекс покатывается со смеху.

– Класс! Он так и сказал – «невменяемого пилота»?

– Да.

– Ну, знаете, – Алекс вытер проступившие от хохота слёзы, – он прав!

– Что?!

– В смысле, вы не с того начали. Понимаете, на меня Снег совсем другое впечатление произвёл. Это суперпрограмма! Думаю, это потому, что я вчера первым делом попросил инструкцию. А вы нет. Он, скорее всего, и правда заботился о вашей безопасности. Просто вы ещё к нему не привыкли. Вы пытаетесь действовать как на других кораблях. А для меня это первый корабль. Поэтому у меня получается, а у вас нет.

– Вообще-то, очень может быть, – согласился Биар, перелистывая очередную страницу, – действительно, соваться в систему искусственной гравитации было опасно. С одной стороны, я должен поблагодарить тебя, Снег, что не дал мне проверить это на практике...

– Пожалуйста, – коротко ответил корабль.

– С другой, этих проблем вообще не должно возникать!

– Но по факту он же тебе помог! – порывисто воскликнул Алекс.

– Алекс, это не одолжение с его стороны. Это обычная работа. Так и должно быть. Кстати, вот интересный пункт: «Система взаимодействия летательного аппарата с экипажем обеспечивается на базе программы “Компаньон”. Программа в автоматическом режиме производит выбор оптимальной психологической модели поведения. В дополнительных

настройках программа не нуждается». Как вам?

– Круто! – восхитился Алекс.

– Ну, знаете, если сегодня утром это была оптимальная модель поведения, боюсь представить, что нам грозит дальше! – сказала Элли. – Хотя, испортить мы всегда успеем. К тому же напоминаю, что замену блоков памяти мы не осилим в финансовом плане. Видишь, Снег, как тебе повезло, что у нас нет денег!

– Ещё посмотрим, – неопределённо ответил корабль.

– Совсем забыл! – Биар закрыл инструкцию. – У нас же появился заказчик!

– Класс! И куда летим?

Биар подробно пересказал свой утренний разговор со Сковшиным.

– На Терру? – задумчиво проговорила Элли.

– Ты была там, да?

– Почти год.

– Как-то ты кисло об этом сообщаем, не понравилось?

– Мы там сломались. А сама планета очень даже ничего.

– Ничего? Я слышал, там очень красиво. Если честно, я думал, ты обрадуешься.

– Просто не ожидала опять там оказаться. Нет, вообще это здорово. Терра – действительно красивейшая планета. Её ещё зовут Новой Землёй, но это, скорее, Земля старая. Первозданная, нетронутая красота.

– Что у вас там произошло?

– Застражили мы там. В шлюзовой камере что-то взорвалось. Отказал вспомогательный двигатель. Мы сели, конечно. Правда, пришлось резерв всех четырёх шаров потратить. А вот взлететь смогли только через год.

– Что значит – что-то взорвалось? Разве расследование не проводилось? Какой был корабль?

– Грузовик Галс-360 «Радиан», транспортная компания «Дельта». Расследование проводилось, конечно, только без толку. В заключении написано, что взрыв произошёл из-за короткого замыкания в системе регенерации воздуха, хотя эпицентр взрыва оказался почти в трёх метрах от ближайшей находящейся под напряжением линии. В «Дельте» сказали, что для нас такой исход – самый благоприятный, потому что иначе была бы признана вина экипажа.

– А техническая экспертиза? Как она это объяснила?

– Никак. Её не проводили. Челнок принадлежит «Дельте», экипаж – тоже, никто не погиб, компания не стала оплачивать экспертизу. Было только внутреннее расследование. Тогда вообще было не до этого. Понимаешь, на Терре осталась наш бортинженер Соня. Добровольно осталась. Но разве на Земле это кому-нибудь объяснишь? Экипаж вернулся без человека – вот это был скандал! На челнок уже всем было наплевать.

– И вам? Если виноват был кто-то из своих? Вам же предстояло ещё летать вместе, вас это не смущало?

– Нас было всего четверо. И вместе мы больше не летали.

После того, как мы каким-то чудом вернулись, все ушли из «Дельты».

– Расскажи ему про Терру, – попросил Алекс.

– Правда, Элли, расскажи, – поддержал Биар. – Я слышал, что с момента заселения планеты там запрещено практически всё, что изобретено позже каменного века.

– Да, – кивнула Элли.

– Серьёзно? – удивился Биар. – Я думал, что это сказки. Уловка «Новых Миров» для привлечения колонистов.

– Нет, там и вправду всё так, как в рекламных роликах. Действительно, есть закон, позволяющий использовать только простейшие механизмы. Местные называют его «Простой механический» – по-моему, очень метко! Каждый желающий жить на Терре подписывает документ, обязывающий не брать с собой, не использовать и не создавать на планете никаких сложных приборов и оборудования. Это своего рода страховка от техногенных катастроф. На Терре нет космопортов и запрещено использовать двигатели, которые работают на любом радиоактивном топливе. Отсюда, кстати, и условие трёх шаров. Иначе оттуда просто не улетишь. Да, собственно, и не сядешь, конечно!

– Не вижу в этом ничего плохого, – сказал Биар. – Мне, конечно, трудно представить, как можно жить при «Простом механическом» добровольно, но, учитывая, как трудно получить разрешение на постоянное жительство на Терре, там должно быть сказочно.

– Так и есть. Название говорит само за себя. Атмосфера, гравитация, зелёные растения, даже продолжительность суток – двадцать семь часов. Это практически Земля, только без озоновых дыр, радиоактивных выбросов, угрозы парникового эффекта. Земля тысячу лет назад. Атмосфера там создана искусственно, почти все растения и животные завезены с Земли. Мы как будто попали в прошлое. Как историческая реконструкция в планетарном масштабе.

Электричества нет, транспорта нет, корабли бывают редко. Такая тихая гавань. Даже слишком. Конечно, у нас там возникли проблемы с ремонтом. Местные передвигаются на конных повозках. В лучшем случае. Города как средневековые замки. Не знаю, почему Терра не пользуется успехом у туристов. Наверное, именно из-за условия трёх шаров. Сейчас летать туда не столько долго, сколько дорого. Мне там не нравилось главным образом потому, что мы никак не могли оттуда улететь. Если бы не этот пустычок, я, наверное, была бы о планете лучшего мнения. Да, там есть ещё один плюс – действие Положения о применении энергетических сфер на Терру не распространяется. Может, потому, что сфер там ни у кого нет? Но там действительно можно делать что угодно, никто тебе и слова не скажет.

– Это же здорово!

– Ну да. Теперь, вероятно. А тогда... Думаешь, я сразу научилась с ними обращаться? Да максимум, что я могла с ними сделать – это положить в стартовый модуль. Больше у

меня ничего не получалось.

– Ну, дальше! – нетерпеливо попросил Алекс, которому явно нравилась эта история.

Элли улыбнулась:

– Потом, правда, получилось. Без сознания пять часов проваляться. Это, кстати, мой личный рекорд. Я пришла к выводу, что четыре шара – для меня слишком круто и надо пробовать сначала с одним. В общем, к тому времени, как я поняла, в чём там смысл, прошло почти два месяца. Как я за это время не свернула себе шею, до сих пор непонятно. Но руку я всё же вывихнула. Она распухла и жутко болела. Это было совсем неприятно, но благодаря этому факту выяснилось, что с помощью шара можно убрать боль. Это, собственно, первое, что у меня получилось сделать с шаром.

– Ого! – восхитился Биар. – Я даже не знал, что это возможно.

– Мне вообще кажется, что возможности энергетических сфер намного больше, чем мы думаем. Просто у нас мало информации. Ну и практики, конечно, тоже не хватает. В любом случае после этого моя популярность на Терре резко пошла вверх. Ко мне ходили словно к какой-то знахарке. То кто-то ногу сломал, то кого-то собака укусила! Зато можно было жить в деревне, да и вообще повеселей как-то стало.

– Расскажи, как летать! – весело воскликнул Алекс.

– Что? – не понял Биар.

– Она умеет летать! – он раскинул руки и в импровизиро-

ванном полёте сделал оборот вокруг стола.

Биар выжидающе посмотрел на Элли.

– Он, мягко говоря, преувеличивает. Полететь можно только в одном направлении, – Элли засмеялась.

– Вниз? – улыбнулся Биар.

– Вниз. Нюанс в том, что шар позволяет погасить ускорение. То есть ты скорее летишь, чем падаешь.

– Ты серьёзно?

– Абсолютно.

– А вверх?

– Труднее. И максимум – тридцать сантиметров. Не имеет смысла.

– А я ещё, дурак, сомневался, брать этот заказ или нет... Мы летим на Терру немедленно! И не вернёмся, пока я своими глазами не увижу всё то, о чём ты говоришь!

– Почему мне всего одиннадцать?! – закричал Алекс.

– Вопрос не ко мне, – смеясь, ответила Элли. – А что тебя смутило? – обратилась она уже к Биару.

– Характер груза. Я точно помню, что прозвучало слово «оборудование», я подумал, что это станки или что-то не менее сложное. Правда, Сковшин сказал, что они получили разрешение на доставку... Всё равно как-то не вяжется.

– Не думаю, что для нас это так принципиально. Разрешение – это уже хорошо, по крайней мере, не контрабанда!

– То есть поводов отказываться от рейса у нас нет?

– Шутишь? Когда ещё найдутся желающие заплатить

вдвое?

– К вам посетитель, – официальным тоном сообщил Снег.

– Ещё? – удивился Биар, глянув в сторону Алекса. – Прямо паломничество какое-то.

– Я его знаю, – Алекс подошёл к одному из мониторов, на которые передавалось изображение с внешних камер наблюдения. – Микаэль Мартис, командир «Луча» – корабля, который стоит сейчас тут неподалёку.

– Ну да, это он, – подтвердил Биар, –пусти его, Снег.

– Вы знакомы? – спросила Элли.

– Мы-то да, летали вместе почти три года. А вот откуда Алекс его знает?

– Я часто здесь бываю и знаю все корабли в округе, – уверенно сказал Алекс. – И тех, кто на них летает, тоже знаю почти всех. А командиров тем более.

– Понятно. Привет, Мик, – обратился Биар к вошедшему человеку.

– Здорово! – Мик широко улыбнулся. – Так это твой новый корабль?

– Наш, – поправил Биар, кивнув в сторону Элли.

– Серьёзно? – удивился Мик. – Ты хочешь сказать, что в самом деле собираешься летать с этой... девочкой?

– Спасибо за комплимент, – улыбнулась Элли.

– Мик, ты баран, – Биар ткнул его в бок, – это Элли. Я же тебе говорил.

– О! Четыре энергосферы! – вспомнил Мик. – Прошу про-

щения! Элли, скажите, зачем вам этот предатель? Поступайте к нам, в Межзвёздный союз, нам нужны такие кадры! Вы сможете выбрать любой корабль.

– Нет, ну ты посмотри! – воскликнул Биар. – Мало ему места командира «Луча», так он ещё компаньона моего хочет переманить!

– Так ты уже знаешь про «Луч»? – удивился Мик.

– Есть у меня источники, – Биар подмигнул Алексу.

– Зря ты всё-таки ушёл, – укоризненно заметил Мик. – Мог бы сейчас быть на моём месте. «Луч» – это же мечта, а не корабль. Нашпигован так, что только держись. «Аккорд» с ним рядом не стоял. «Аккорд» – это наш челнок, – пояснил он Элли, – ваш компаньон раньше был на нём командиром. А потом уволился и бросил нас. Вы не знали?

– В общих чертах, – ответила Элли. – А правда, почему ты ушёл? – спросила она Биара.

– Сентиментальный оказался, – ответил за друга Мик. – «Аккорд» списали после аварии, забыли у него разрешения спросить. Бир сказал, что отныне сам будет решать судьбу своих кораблей, и ушёл. Я ничего не пропустил?

– Ну да, как-то так, – пожал плечами Биар. – Вообще, я не понимаю, чем ты недоволен? Если бы я остался, не видать бы тебе командирских звёздочек, как своих ушей.

– А может, мне нравилось летать под твоим началом. Тогда это был просто космос. Романтика, если хотите. А теперь я завяз в бумажках! Скажи, как ты это делал? Эта отчётная

документация меня убивает!

– Так тебе и надо! – рассмеялся Биар.

– Это в тебе зависть говорит. Ну признайся, хотел бы полетать на «Луче»? Хотя ваш «Снег» тоже ничего. Снаружи на военный корабль похож. А внутри уютненький такой: диванчик, столик, креслица... Не челнок, а загородный особняк. Сюда бы ещё камин, и было бы совсем как у моей бабушки в парадной гостиной!

– Точно! – под общий хохот согласился Алекс.

– Господи, у вас тут ещё и ребёнок! – Мик только сейчас заметил мальчика.

– Это Алекс, мой брат, – объяснила Элли.

– Брат? – Мик недоверчиво смерил Алекса взглядом. – Элли, вам восемнадцать-то есть?

– К сожалению, довольно давно, – улыбнулась Элли.

– Я видел ваш «Луч», – сообщил Алекс. – Он здесь самый большой.

– Ага, – кивнул Мик.

– А можно его внутри посмотреть?

– Без проблем, – с лёгкостью согласился Мик.

– А какое там вооружение?

– Ну ты, парень, даёшь, кто ж тебе это скажет?

– Закрытая информация? – понимающе покивал Алекс. – Ладно, я всё понимаю. А хотите, я вам «Снег» покажу? Я тут всё уже изучил. Он вам понравится.

– Валяй, раз у тебя такие полномочия, – улыбка, казалось,

никогда не сходила с лица Мика.

Алекс посмотрел на Биара, на секунду усомнившись, не перебрал ли он с энтузиазмом.

– Да пожалуйста, – махнул рукой Биар, – раз ты уже всё тут изучил!

– Супер! – восхитился Алекс, не ожидавший, что ему все-рѐз разрешат водить по челноку самого Мика Мартиса.

– Почему «Аккорд» списали? – спросила Элли, когда Мик с Алексом отправились бродить по кораблю.

– Ремонт нецелесообразен. Нерентабельно. Он мог летать ещё хоть сто лет. А я не смог его отстоять.

– И ты ушёл?

– Да. Не хотел летать на «Луче». Не люблю я эти мегако-рабли. Там команда – сто двадцать человек. На «Аккорде» было пятнадцать. Я понимаю, о чём говорит Мик. Это совсем другое. Он сейчас больше начальник, чем пилот. На таких кораблях пропадает ощущение полѐта. Чувствуешь себя как в казарме.

В каюту вернулись Мик с Алексом.

– Действительно хороший корабль, – констатировал Мик. – Места, правда, маловато. Я так понял, тут жилой модуль – всего четыре каюты, включая эту, большую. Но для грузовика сойдѐт. Роботы забавные. Вы ими пользуетесь?

– Косвенно, – ответила Элли. – Ими, похоже, управляет сам корабль.

– Нормально! Слушайте, я только сейчас подумал: у вас

что, на один этот челнок приходится теперь восемь энергетических сфер?!

Биар кивнул.

– Я, вообще, слышал, что были в управлении какие-то странные личности, с ног до головы энергосферами увешанные, но думал, это байки. Так это правда?

– Как видишь, – усмехнулся Биар.

– А я-то думал, наконец-то я друга своего переплюнул! А тут на тебе, опять на повороте обошёл! По четыре сферы на нос. Как вы вообще могли встретиться?

– Я тебе рассказывал, – напомнил Биар.

– Да помню я! Но, согласитесь, вероятность такого их скопления на одном корабле равна нулю!

– Твои шансы сдать выпускные экзамены в лётной школе тоже были равны нулю! Но ты всё-таки здесь!

– Опять вот давит на больное место, – посетовал Мик, – говорю же, бумажки не моё. Вот когда они меня на «Луче» доконают, приду к вам наниматься. Так что вы тут караульте для меня местечко!

– И я приду! – с энтузиазмом воскликнул Алекс. – Или на «Луч» – командиром!

– Конкурент? – Мик глянул на Алекса сверху вниз.

– Не волнуйтесь, я ещё не окончательно решил! А вы сейчас на свой корабль пойдёте?

– Угу. Хочешь со мной?

Алекс энергично закивал.

– Не сейчас, – остудила его пыл Элли, – я обещала отвезти тебя в школу через сорок минут.

– Тогда можно я приду вечером? – спросил у Мика несколько огорчённый Алекс.

– Да без проблем, – Мик пожал Алексу руку. – Нужно же представить экипажу их будущего командира! Элли, приятно было с вами познакомиться!

– Да, да, мне тоже. – Элли накинула плащ. – Биар, я, наверное, приду только вечером. Всего хорошего!

Мик с Биаром тоже вышли на свежий воздух.

– Бир, скажи, ты дурак? – спросил Мик, глядя вслед удаляющимся фигуркам.

– Почему?

– История с Мартой тебя ничему не научила, да?

– Слушай, Мик, отвали. Мне понравилась девушка. Почему я не могу с ней летать?

– Можешь, Бир. Ты можешь летать с кем угодно. Но не покупать корабли! Кто так делает?! Банк уже одобрил тебе кредит! Что ты им сказал?

– Что не нуждаюсь в их услугах.

– Потрясающе, – констатировал Мик, – и это за полчаса до подписания договора, по которому этот челнок был бы только твоим!

– И что я должен был делать, а? Советчик фигов! Да она, как только меня узнала, побелела и ушла! Она меня испугалась! Да если бы не этот корабль, она бы даже разговаривать

со мной не стала. И я её понимаю! Потому что за несанкционированное применение энергосфер у нас дают два года в орбитальной тюрьме! И это она ещё не знает, что, как только она ушла, приехала полиция! И я до глубокой ночи объяснял, что я просто гениальный пилот и дважды выиграл Большой турнир, поэтому посадить в городе флаер с неработающим движком для меня плёвое дело! И, ты думаешь, на этом всё кончилось?! Нет! Они вызвали представителей Межгосударственного исследовательского центра! Чтобы те провели тесты и проверили, не использовал ли я, случайно, энергию своих сфер, чтобы выжить и никого не убить! И только тот факт, что мои сферы оказались в рабочем состоянии, позволил мне остаться на свободе!

– Ну, тихо, тихо, – Мик сделал успокаивающий жест. – Что ты разошёлся? Да, ты, разумеется, молодец, настоящий мужик, не сдал полиции девушку, которая спасла твою шкуру. Но сейчас-то речь не об этом! Ты не мог её просто в кафе пригласить?

– Да у неё есть парень... – вздохнул Биар. – Она бы не пошла. И после этого точно не согласилась бы иметь со мной никаких дел.

– Ах, у неё, оказывается, есть парень?! Тогда у тебя точно большие проблемы, друг. Главным образом с головой.

– Да отвали ты уже, Мик! Дело сделано, и ничего не вернуть. Честно, я сам не знаю, как до этого додумался. На меня налетел консультант, и, пока я пытался втолковать ему,

что никакой компаньон мне не нужен, он уже тащил меня к ней. А я два месяца только о ней и думал. Ты бы видел, что она сделала на озере! Я даже не знал, что такое возможно. Может, ещё и поэтому... К тому же сейчас это уже неважно. Мы полетим на Терру. Если поладим с этим... кораблём...

– Не понял.

– Не могу скорректировать систему взаимодействия, представляешь?

– Защиту не можешь взломать?

Биар грустно кивнул.

– Пошли, – Мик положил руку ему на плечо, – вместе посмотрим. Если что, я тебе электронщиков пришлю.

6

Ровно в шесть часов Алекс и Ян вошли на территорию космопорта, сгорая от нетерпения поскорее оказаться на самом большом корабле в округе. Алекс еле дождался вечера. День сегодня тянулся невыносимо медленно.

– Ну, давай же, скорее, – торопил друга Алекс. Вечер, по его мнению, начинался именно в шесть часов, поэтому он полагал, что к Мику Мартису они уже на пару минут опаздывают.

В девять минут седьмого Ян и Алекс подошли к «Лучу». Их тотчас же проводили к командиру, который нисколько не удивился, увидев вместо одного мальчика двоих. Мик честно выполнил своё обещание, показав ребятам командирскую

каюту, транспортный отсек, в котором находилось несколько флаеров и четыре катера, а также сердце корабля – рубку управления. Это оказалось довольно большое помещение, меньше всего ассоциирующееся у Алекса со словом «рубка». Находившейся там дежурной смене Мик представил мальчиков как будущего командира корабля и его первого помощника. Уставший от рутинной работы экипаж к своему будущему начальству отнёсся вполне дружелюбно.

– Ну как? – поинтересовался Мик. – Подходит?

– Супер! – восхищённо ответил Алекс.

– В таком случае поручаю тебе приглядывать за ними сегодня. Видите вон ту красотку? Она поступает в полное ваше распоряжение. Маша!

На призыв обернулась хорошенькая стройная блондинка, одетая в серые потёртые джинсы и форменную куртку.

– Маша, поручаю тебе ознакомить будущее руководство с кораблём. С отсеками общего доступа, разумеется.

– Конечно! С удовольствием, – улыбнулась блондинка.

– Вам нужно заниматься делами, да? – спросил Алекс.

– Точно, – Мик потрепал его по волосам. Алекс посмотрел на него с обожанием. Мик был для него полубогом, с которым мог сравниться разве что Биар Берест. От впечатлений голова у него шла кругом: «Луч», Мик и теперь ещё предстоящая экскурсия в сопровождении Маши. Алексу даже не верилось, что столько счастья свалилось на него в один день.

По прошествии полутора часов, облазив «Луч» вдоль и

поперёк, посмотрев на нём всё, что только можно, и даже самую чуточку то, что нельзя, Алекс до такой степени уверовал в свою удачу, что предложил Яну провести его на «Снег», раз уж сегодня такой хороший день. Разумеется, у Яна тоже был сегодня очень хороший день, и, конечно, он тоже хотел пойти на «Снег». Всю дорогу Ян думал о том, какой всё-таки у него замечательный друг и как их одноклассники полопаются от зависти, когда они расскажут им о сегодняшних приключениях.

Они застали Биара за изучением инструкции, которую он тут же отложил в сторону, – за день это занятие порядком ему надоело. Как и предполагал Алекс, он разрешил Яну осмотреть корабль и даже предложил мальчикам по чашке чая. Ян был на седьмом небе. У него просто захватывало дух от одной мысли о том, что можно вот так запросто выпить чайку с победителем Большого турнира. В школе им никто не поверит. Ян преисполнился ещё большим уважением к Алексу, который разговаривал с Биаром Берестом как с давним приятелем и называл его на «ты».

– А потом Маша даже проводила нас немножко, – похвастался Алекс, заканчивая свой рассказ о лучшем дне в их жизни. – А Элли ещё не приходила?

– Нет, – отозвался Биар. – Слушайте, а ваши родители не будут волноваться, что вы болтаетесь неизвестно где в начале десятого?

– Проклятье! – Алекс вскочил как ошпаренный.

– Волноваться? – спокойно переспросил Ян. – Не будут. Они нас просто убьют.

Биар рассмеялся:

– Пошли уже, отвезу вас домой, космонавты!

Упрашивать ребят не было никакой необходимости. Через две минуты они погрузились на заднее сиденье небесно-голубого пикапа. Биар всё ещё не был уверен в безопасности передвижения на флаере, который, хоть и был восстановлен после купания в озере, доверия своего хозяина вернуть так и не сумел.

На улице уже почти стемнело, когда голубой пикап остановился возле дома Алекса. Яна они высадили двумя минутами ранее.

– Спасибо! До скорого! – Алекс побежал к дому, пытаясь на ходу выдумать хоть сколь-нибудь весомое оправдание своей задержке.

Биар подождал, пока Алекс доберётся до крыльца. Двухэтажный дом, лужайка, небольшие аккуратные ёлочки и хризантемы в кадках на крыльце. Наверное, здорово вечерами сидеть на этих ступеньках и слушать, как стрекочут сверчки. Таких старых одноуровневых районов почти уже не осталось. Сам Биар обычно любовался закатами с высоты тридцать шестого этажа типовой городской высотки, где уж точно не слышно никаких сверчков.

На крыльце горел свет, наполняя его теплом и уютом. Ещё один фонарь горел над гаражными воротами. На площадке

возле гаража стояла машина Элли.

Биар подумал, не стоит ли ему войти, поздороваться с ней. Почему он сразу не сказал ей, что она ему нравится? Нет, это было бы уже слишком. А теперь уже поздно. Это будет непрофессионально, он поставит её в неловкое положение и, что гораздо хуже, сам окажется в неловком положении, а договор со Сковшиным уже подписан, и времени до старта остаётся совсем мало. Поэтому сейчас нужно заняться работой, если он не хочет сесть в лужу.

Как вообще его угораздило снова попасть в такую ситуацию? После разрыва с Мартой он принципиально избегал романов с девушками из своего экипажа. Марта была врачом на его первом корабле. Марту он любил. А может, и до сих пор любит? Он до сих пор думает о ней, иногда ему хочется набрать её номер, просто чтобы услышать её голос. Он скучает по её залиvistому смеху, зелёным глазам, по лёгкому цветочному аромату её духов... Но он не звонит. В один момент он понял, что её стало слишком много в его жизни. И, по всей вероятности, она чувствовала то же самое. Она сказала, что устала от его постоянного присутствия, выразив одной этой фразой всё то, что он никак не мог сформулировать несколько месяцев. Хотел ли он того же с Элли? Тогда у него была возможность уйти на другой корабль. И он ушёл на «Аккорд». С Элли так не получится. Им придётся какое-то время работать вместе. Может, Мик прав, и покупка «Снега» была слишком опрометчивым решением? А может, так

даже лучше?

Алекс вошёл в дом, громко хлопнув входной дверью. Сегодня был его день. Биар даже в чём-то ему завидовал. Этому детскому ощущению безграничного счастья. Бесконечно-го... Пикап резко сорвался с места, почти не нарушив сонную тишину осеннего вечера.

7

Старт был назначен на двенадцать часов дня восемнадцатого октября. Вразумительно объяснить характер груза Сковшин так и не смог, однако документы оказались в полном порядке – инспектор по грузоперевозкам без каких-либо вопросов опломбировал контейнеры и вклеил в разрешение на вылет клеймо «допущено». Голубые контейнеры с надписью «МеталлПластИнвест» были приняты на борт.

Три шара аккуратно поместили в стартовый модуль – небольшой отсек челнока, в котором генерировалось необходимое для активации их энергии электромагнитное поле.

Благодаря небывалому количеству шаров на борту «Снег» в последнее время стал местной достопримечательностью, и желающие посмотреть на старт с самого утра начали скапливаться на открытых наблюдательных площадках. Всем было любопытно, как челнок полетит в гордом одиночестве, без ракеты-носителя, без ступенчатой топливной системы. В теории это было возможно, однако зрителей всё равно не покидали сомнения. Самому кораблю внезапная популяр-

ность не доставляла ни малейшего удовольствия. Электронный мозг отказывался понимать, почему его команда, имея восемь шаров, вообще не отказалась от услуг космопорта.

– Снег, я не понимаю, чем тебе не угодила диспетчерская служба? – спросила корабль Элли. – Что плохого, когда кто-то лишний раз проверит, всё ли у тебя в порядке, пожелает счастливого пути?

– Нет смысла использовать устаревшую технологию, когда создана новая, позволяющая производить старты абсолютно автономно.

– Возможно, даже очень вероятно, что в дальнейшем мы так и поступим, – попытался сгладить углы Биар, – но это – наш первый совместный полёт. Дополнительная страховка не помешает.

– На Терре ему понравится, – добавила Элли.

Старт вела Земля. Диспетчер космопорта давал указания чёткими привычными фразами.

– Минутная готовность. Проверка системы управления. Проверка расчётной траектории. Проверка связи. Активация стартового модуля.

– Все системы работают в штатном режиме, стартовый модуль активирован, – переговоры с диспетчером вёл Биар.

Начался обратный отсчёт, неизменный при каждом старте и являющийся больше данью традиции, чем необходимостью.

– ...три, два, один...

«Снег» легко и уверенно оторвался от земли.

– Красиво пошёл, – прокомментировал диспетчер и тут же, спохватившись, вернулся к стандартному тексту. – «Снег», вы идёте по расчётной траектории, до выхода на орбиту две минуты. Уточните обстановку на борту.

– Согласно плану полёта. Всё в норме.

Всё действительно было в норме. Спокойно, даже буднично. Перегрузок не ощущалось, хотя челнок и мчался с огромной скоростью сквозь слои атмосферы. Три энергетических шара честно выполняли возложенные на них функции.

Достигнув заданной полётным планом точки, за секунду до команды диспетчера челнок произвёл корректировку курса.

– Счастливого пути, «Снег»! – искренне пожелал диспетчер.

– Спасибо, Земля, – Биар улыбнулся, сверяя с маршрутной схемой выполненный кораблём манёвр. – Конец связи.

Шли пятые сутки полёта, когда в поле зрения радарной установки «Снега» появился подозрительный объект.

– В квадрате 2618 обнаружен неопознанный летательный аппарат. Вероятность столкновения одиннадцать процентов. Рассчитываю варианты корректировки курса, – приятным, спокойным голосом сообщил корабль.

Биар и Элли с беспокойством изучали крохотную точку

на краю диапазона радара.

– Определён оптимальный вариант. Отклонение от плана – три десятых градуса.

– Давай, – не отрывая взгляда от мигающей точки, ответил Биар.

Послышался лёгкий шум – начали работу маневровые двигатели.

– Корректировка курса произведена. Вероятность столкновения – двенадцать процентов.

– Как? – с нарастающим беспокойством поинтересовалась Элли.

– Объект произвёл изменение курса на один градус, – констатировал корабль.

– Снег, ты можешь получить более чёткое изображение? На мониторе появилось схематичное изображение, по форме напоминающее каплю.

– Управляемый корабль, – подвёл итог Биар, – это точно.

– Управляемый кем? Камикадзе? Да что он делает?!

– Вероятность столкновения четырнадцать процентов, – бесстрастно подсчитал Снег.

– Снег, попробуй с ними связаться.

– Связь установлена. Двоичный код не поддаётся классификации. Расшифровка невозможна.

– Как это может быть? – заинтересовался Биар. – Все корабли получают стандартный код вместе с разрешением на рейс. Зачем посылать кому-то сигнал, который никто не рас-

шифрует?

– Может, это не нам?

– Какая разница? Эта система обязательна для всех. Использовать другую систему кодов запрещено.

– Вам не кажется, что этот объект слишком маленький для корабля? – поинтересовалась Элли, обращаясь одновременно к Биару и Снегу.

– Похоже на стыковочный модуль, – ответил Биар, – или спускаемый аппарат.

– Исключительно по размеру, – уточнил Снег, – стыковочные модули имеют другую форму. К тому же ни те ни другие не летают с такой скоростью в открытом космосе.

– Снег, а тебе не кажется, что это похоже на управляемый снаряд?

– Нет. Это точно корабль.

– Может, что-то экспериментальное? Просто ещё не внесено в классификатор?

– Возможно, – согласился Снег.

– Корабль очень легко маневрирует. Мне кажется, они намеренно идут на сближение. Смотрите, они снижают скорость! Если они собираются нанести нам какие-то повреждения, это нелогично. При таких крошечных размерах таранить нас, мягко говоря, глупо. Может, какая-то экстренная ситуация? В общем, нам нужно решать сейчас: либо мы кладем в стартовый модуль все шары, снижаем скорость и идём на сближение, либо меняем курс и забываем об этой штуке...

Вообще, я бы попробовал. Элли, ты как?

Элли кивнула.

– Снег?

– Да.

Биар провёл на экране предполагаемую стыковочную траекторию. Она обозначилась ярко-жёлтым цветом. Корабль отклонился ещё на несколько градусов. После непродолжительных сомнений в стартовый модуль было помещено восемь энергосфер – единственный шанс успеть снизить скорость.

Прошло почти девять часов. Резерв энергосфер был полностью истрачен три часа назад. Сейчас работали только вспомогательные двигатели. Элли внимательно смотрела на экран.

– Надо открыть грузовой отсек. Контейнеры хорошо закреплены. Площадь намного больше, чем в стыковочном модуле. Мы их поймаем.

– Вероятность повреждения систем жизнеобеспечения при таком варианте – сорок три процента, – предупредил корабль.

– Снег, я правильно понял, сорок три процента – это вероятность повреждения, а не уничтожения?

– Да.

– Рискнём, – Биар переключил несколько рычагов на пульте управления. – Теперь всё зависит от них. Если про-

махнутся, их, скорей всего, просто размажет по обшивке. Мы в этом случае вряд ли получим серьёзные повреждения. Хуже, если попадут.

Скорость сближения всё ещё превышала предельное значение при стыковке. Странный корабль, в силу своих размеров обладающий гораздо большей манёвренностью, ещё мог уйти от столкновения, но упрямо приближался точно по жёлтой траектории.

Челнок тряхнуло. Элли отлетела к стене и потеряла сознание.

8

– Элли!

Она заставила себя открыть глаза, будто бы выбираясь из глубокого, тягучего сна.

– Я забыла... Что у меня нет сфер...

– Ты как? – Биар помог ей подняться.

– Бывало и лучше. Мы его поймали?

– Да. Но на слишком большой скорости. Я пойду посмотрю.

– Я с тобой.

– Ты уверена? Там, возможно... нет выживших.

– Я пойду.

– Давление в грузовом отсеке и шлюзовой камере нормализовано. Радиационный фон в норме. Повреждения обшивки минимальны. Гравитация и содержание кислорода в нор-

ме, – сообщил Снег.

Маленький корабль прошёл аккуратно в раскрытый створ грузового отсека, не причинив последнему практически никаких повреждений. Однако затем он пробил перегородку, отделяющую отсек от шлюзовой камеры, и остановился, лишь врезавшись в обшивку с противоположной стороны.

В шлюзовой камере всё ещё было очень холодно. Все поверхности, за исключением воздухопроводов, в которые нагнетался горячий воздух, были покрыты инеем.

– Повезло, – сказал Биар, вглядываясь в клубы белого пара, сквозь который сложно было разглядеть корабль.

– Кому? – Элли подула на замёрзшие руки.

– Нам, конечно. Ещё бы полметра – и в силовую линию бы попал... Стой там.

Биар обошёл корабль. Корабль был абсолютно гладкий, будто из цельного куска отшлифованного мрамора, раза в два больше катера.

– Ну, что там? – спросила Элли.

– Да ничего, вроде... Станный какой-то челнок, не могу понять, где он вообще... Тут человек!

– Мёртвый? – осторожно спросила Элли.

– Живой...

Элли подошла ближе. На полу, в полутора метрах от кораблика, уткнувшись лицом в пол, лежал человек в чёрном матовом комбинезоне. Биар аккуратно перевернул его на

спину. Человек открыл глаза, посмотрел на Биара.

– Всё нормально, – сказал ему Биар, – ты один?

Человек не ответил. Его глаза снова закрылись.

– Сейчас, сейчас, – Биар с усилием расстегнул застёжку на плотном высоком воротнике его комбинезона.

Элли ещё раз обошла маленький корабль и на всякий случай грузовой отсек:

– Больше никого нет.

– Хорошо, уходим.

Биар перенёс человека в большую каюту и осторожно уложил на диван:

– Ну, давай же, давай, хорошие пилоты не умирают при двенадцати g.

– Девятнадцати, – поправил Снег.

Биар присвистнул:

– Ого... Долго?

– Четырнадцать секунд.

– Проклятье. Может, в автодок его?

– Не нужно, – сказал Снег, – дайте ему нашатырь понюхать.

От резкого запаха человек пришёл в себя. Он дёрнулся и попытался встать. Биар удержал его:

– Тише, тише, ещё рано.

Незнакомец обмяк и тихонько застонал. Элли немного смочила водой его губы:

– Четырнадцать секунд... Это же с ума можно сойти...

– Молодой ещё, – отозвался Биар, – крепкий организм. Так, Элли, я приподниму его немного, а ты осторожно дай ему попить, только чуть-чуть... Да, хватит...

– Слушай, мне кажется, ему тяжело дышать.

– Да... Надо снять с него этот... Скафандр... Давай...

Это оказалось непросто. Комбинезон пилота состоял из множества крошечных твёрдых кубиков, которые при ближайшем рассмотрении никак не соединялись друг с другом и всё же образовывали прочную эластичную структуру. Магнитные защёлки не хотели открываться, и Биару пришлось их срезать. Только после этого удалось снять этот странный комбинезон. Под ним оказался ещё один – мягкий, приятный на ощупь.

– Смотри, – воскликнула Элли. Правое запястье пилота обвивала тонкая верёвочка с двумя прозрачными шариками.

– Понятно, как ему удавалось так быстро менять курс. – Биар укрыв человека тёплым пледом. – И всё равно это был огромный риск. То, что он умудрился попасть в створ на такой сумасшедшей скорости... Это невероятно.

Человек открыл глаза. Он больше не делал попыток пошевелиться, он только смотрел, медленно переводя взгляд. Его сердцебиение участилось. Он казался напуганным.

– Привет, – сказал ему Биар.

Он не ответил. Лишь внимательно посмотрел на Биара, потом на Элли.

– Всё хорошо, – ласково сказала Элли.

Он попытался что-то сказать, но ничего не получилось.

– Пить, Элли, он хочет пить. Не бойся, мы не злые. Давай... Я тебе помогу... Вот так...

Биар снова немного приподнял его. Человек сделал несколько маленьких глотков из чашки, которую Элли поднесла к его губам. Элли забрала чашку.

– Хочешь ещё? – спросила она. Он слегка подался вперёд, Элли поняла это как «да». Он попил ещё немного. – Уже лучше, – сказала она.

– Нормально, есть контакт, – констатировал Биар, устраивая пилота так, чтобы ему было удобнее смотреть по сторонам. Человек осмотрелся, но ничего не сказал. – Ты кто? – спросил его Биар.

Он не ответил.

– Ты вообще понимаешь, что я говорю?

– Не понимает, – сказала Элли. – Скажи что-нибудь, – Элли показала пальцем на свой рот, потом на рот пилота, – скажи что-нибудь на своём языке, мы поймём.

– Ариорте льес аншен. Тиорташ.

– Снег, что он говорит? – спросила Элли.

– Я не знаю, – ответил корабль.

– Как это не знаешь?

– Я не понимаю. Не могу идентифицировать этот язык.

– Так бывает? – удивилась Элли.

Биар пожал плечами:

– Вообще, странно. Он вроде говорит осмысленно, на ре-

чевые нарушения непохоже. Может, какое-то местное наречие? А, Снег?

– Может быть, – согласился корабль.

Незнакомец снова что-то сказал. Ни Снег, ни его экипаж не поняли ни слова.

– Биар, ты читал инструкцию по общению с пришельцами? – улыбаясь, спросила Элли.

– Нет, конечно! Кто же её вообще читает? Мы всегда просто отмечали в бортовом журнале, что ознакомились.

– Вот и мы тоже не читали. Жалко, может, быстрее бы договорились.

– Какой же он пришелец! Мы и так договоримся, да, космолётчик? – Биар кивнул пилоту, тот кивнул в ответ. – К тому же и так всё понятно – он снова хочет пить.

Пилот грустно посмотрел на чашку. Его напоили.

– Ладно, – Биар указал на себя, – Би-ар, это Элли. Эл-ли. Потом он указал на пилота. Он понял:

– Эд.

– Эд. Вот и хорошо. Всё понятно. Ладно, пусть отдохнёт. Не будем его пока дёргать. Тебе нужно спать, Эд, – Биар закрыл глаза и наклонил голову набок. Эд, кажется, понял и тоже закрыл глаза.

– Молодец! – похвалил его Биар. – Обидно, я как-то рассчитывал уже послушать историю про экспериментальный чудо-корабль... Кстати, Снег, что у нас тут поблизости? Эта конструкция явно не предназначена для дальних полётов.

Мы можем кому-то сообщить об аварии?

– Ничего подходящего. В доступном диапазоне других кораблей нет.

– Может быть, чтобы мы их не видели? – спросила Элли. – Может, военные учения? Или испытания?

– Вообще, очень похоже, – согласился Биар, рассматривая кубики на скафандре Эда, – никогда такого не видел, – он отложил комбинезон. – Только к месту проведения испытаний военных нас не подпустили бы даже на сотню световых лет. Придётся ждать, пока он сам нам что-нибудь расскажет. Очевидно, он тоже хочет с нами поговорить. Вы обратили внимание, как он копирует мимику?

– Ну, разумеется, – сказал Снег.

Элли кивнула.

– Ладно, потом разберёмся. Сейчас надо заняться ремонтом. Элли, ты, наверное, останься пока с ним, подожди хотя бы, пока он уснёт.

– Хорошо. Потом я пойду к тебе, а Снег за ним присмотрит.

– Договорились. Снег, в шлюзовой камере понадобится пара роботов...

Биар вышел из каюты.

Разрушения оказались не катастрофическими. Кроме, собственно, дыры в перегородке, ничего значительного обнаружено не было. Однако на ремонтные работы экипаж Снега

героически потратил семь часов и в большую каюту явился голодный, но вполне довольный жизнью.

– Вам не кажется, что он спит слишком долго? – спросила Элли, задумчиво глядя на Эда.

– Нет, – сказал Биар, – переутомление. Перегрузка. Это нормально. Но я всё же настроен его разбудить. Как думаешь, Снег?

– Буди, – одобрил корабль.

– Ты можешь пока отдохнуть, – сказал Биар Элли, – я покажу ему, как что устроено в каюте и приведу сюда к ужину.

– Спасибо! Зови, если что, – Элли ушла, намереваясь воспользоваться этой паузой, чтобы хотя бы переодеться и принять душ.

– Угу, – кивнул Биар и легонько потряс Эда за плечо. – Эд! Просыпайся!

Эд вздрогнул и открыл глаза.

– Тихо, тихо, не пугайся, – Биар взял его за руку, проверил пульс. – Всё хорошо. Попробуем встать.

Биар сделал призывный жест, и Эд вроде бы понял, но подняться смог только с помощью Биара.

– Хорошо, хорошо, – Биар медленно повёл его в каюту.

Через час они снова собрались в большой каюте. Корабль, вероятно, высоко оценил старания своей команды – робот-манипулятор вносил последние штрихи в сервировку ужина. На столе из прозрачного пластика красовались сал-

фетки с надписью «Снег» на уголках. Такая же надпись украшала белые тарелки с крошечным серебристым корабликом в середине. И даже на столовых приборах была выгравирована затейливая буква «С».

– Снег, я сражён! – восхитился Биар. – Я даже не буду спрашивать, чем мы заслужили этот торжественный приём. Пахнет просто сногшибательно!

– Ого! – Элли заглянула под крышку, которая куполом возвышалась над стоящим в центре стола блюдом. – Снег, я тебя обожаю!

В последнее время они питались готовыми обедами и уже успели отвыкнуть от нормальной еды.

– Добро пожаловать в команду! – улыбнулась Элли, глядя на Эда, одетого в форменный костюм с эмблемой «Снег». Эд тоже улыбнулся. Он уже не казался таким бледным, движения стали уверенными, взгляд – внимательным.

– У нас сегодня праздник! Эд, садись, – Биар указал на свободное место. Эд сразу понял, что от него хотят.

– Как у вас дела? – спросила Элли.

– В целом ничего, – ответил Биар. – Хотя было несколько странных моментов.

Элли разложила еду по тарелкам. Эду досталось всего понемногу, чтобы у него была возможность выбрать, что ему больше нравится.

– У меня сложилось неоднозначное впечатление, – продолжил Биар. – Боже, Снег! Это нереально вкусно! Так вот,

во-первых, он быстро запоминает слова и очень хорошо их воспроизводит. Мы даже тут немного уже прошлись, смотри! Эд, что это?

– Тарелка.

– А это?

– Кресло. Стол. Робот.

– Ну ничего себе! – восхитилась Элли. – Это же здорово!

– Есть и обратная сторона. Мне кажется, что назначение некоторых простых вещей ему не знакомо. Например, он не умеет завязывать шнурки.

Элли улыбнулась.

– Не сразу понял, как открыть пластиковую бутылку. Ещё он испугался шума воды в душевой. И, кажется, ножом не умеет пользоваться, – Биар осторожно повернул столовый нож в руке Эда заострённой стороной вниз.

– Мой брат тоже не умеет пользоваться таким ножом, – рассмеялась Элли.

– Серьёзно?

– Да.

Биар пожал плечами:

– Я уже и забыл, в каком возрасте этому научился. Нож, – сказал он Эду.

– Нож, – повторил Эд.

– Нам обязательно нужен словарь. Он говорил мне названия некоторых предметов на его языке, но у меня не получается так быстро их запоминать. Поэтому вся надежда только

на тебя, Снег. Я только запомнил, что вода – это аон, правая рука – иоль, а левая – олит.

– Йолит, – поправил Эд.

– Йолит, – повторил Биар.

– Разные названия для правой и левой руки? – удивилась Элли.

– По-моему, да. Так же с ногами, глазами и ушами.

– Забавно, – рассмеялась Элли. – Эд, как будет «левое ухо»? – она откинула волосы и дотронулась до своего левого уха.

– Тию.

– А «правое ухо»?

– Тоит.

– А так? – Элли дотронулась до обеих ушей одновременно.

– Лишто, – ответил Эд.

Биар засмеялся:

– Не могу понять, удобно это или нет!

Все с энтузиазмом взялись за дело. Это занятие оказалось увлекательным и больше походило на игру, в которой Снег принимал самое активное участие, демонстрируя на большом экране картинки, когда людям сложно было что-то объяснить. Некоторые слова и понятия давались Эду тяжелее, он ошибался, говорил невпопад, и все дружно смеялись, хотя по истечении трёх часов более или менее изъясняться на новом языке мог только сам корабль. Снег сказал, что здесь

важен не столько большой запас слов, сколько понимание структуры, и честно попытался объяснить своему экипажу, как в языке Эда образовывать настоящее, прошедшее и будущее время, записывая новые слова кириллицей и выделяя в них суффиксы и окончания.

– Нет, извини, Снег, – рассмеялся Биар после третьей неудачной попытки сказать что-то осмысленно. – Мы запомнили, как называются уши, и таким образом постигли необходимый минимум! Поставь нам по плюсику и учи Эда!

Сам Эд не мог пока объяснить, как это у него получается, но к тому времени, как Биар и Элли разошлись по своим каютам, он уже мог довольно сносно строить короткие предложения. Он отказался, когда ему предложили пойти спать, и остался в большой каюте продолжать занятия со Снегом.

9

Утром Биар проснулся первым и обнаружил, что Эд ещё не ложился. Он выглядел несколько утомлённым, но в то, что вчера он не мог связать и двух слов, невозможно было поверить.

– Доброе утро, Эд, – сказал Биар.

– Доброе утро, Биар, – чётко, без какого-либо акцента ответил Эд.

– Потрясающе. Ну-ка, скажи ещё что-нибудь!

Эд растерянно посмотрел на него.

– Ладно, ладно, я понял, – улыбнулся Биар, – задача по-

ставлена некорректно. Как ты себя чувствуешь?

– Хорошо.

– Вот и отлично. Тогда пойдём пить кофе!

– Не понимаю, куда вы там собираетесь идти без меня, – в каюту вошла Элли. – Доброе утро!

– Доброе утро, Элли, – ответил ей Эд.

– Ого! Скажи...

– Ещё что-нибудь? – со смехом продолжил Биар. – Это так не работает, Элли, я уже пробовал!

– Снег! – Элли заметила на столе чашки, тарелочку с тёплыми творожными булочками, абрикосовый джем и зелёные яблоки в плетёной корзине. – Почему ты раньше так не делал?

– Необходимости не было, – вместо Снега ответил Биар, – он же знает, что мы прекрасно сами умеем варить кофе! Просто ему сейчас выгодно, чтобы мы этим не занимались, потому что ему тоже интересно, да, Снег?

– Именно так, – согласился корабль, – хотя это не должно было выглядеть столь очевидным.

– Меня это не смущает, Снег, – улыбнулась Элли, – делай так почаще!

– Ну что, Эд, – сказал Биар, когда все расселись, – теперь-то ты объяснишь нам, как ты тут оказался?

– Я сбился с курса. Уже давно. Тон диантр...

– Это почти полтора земных года, – подсказал Снег.

– Диантр – это примерно тридцать восемь ваших суток, –

продолжил Эд.

– Полтора года?! – изумилась Элли.

– Нет... Меньше. Но всё равно очень долго... Я точно знал, что умру.

– Подожди, – остановил его Биар, – почему ты не послал сигнал бедствия?

– Я послал. Но мне никто не ответил.

– Так. С этого момента, пожалуйста, расскажи всё подробно, – сказал Биар. – Какой класс корабля?

– Это разведывательный челнок, – Эд посмотрел на большой экран, куда Снег предусмотрительно вывел схематичное изображение похожего на каплю кораблика.

– Я говорю не об этом игрушечном модуле, который застрял сейчас в первой шлюзовой камере. Я говорю о большом корабле.

– Другого корабля не было. Только этот.

– Ладно, попробуем зайти с другой стороны... Ты получил сигнал, который послали тебе мы?

– Да.

– Ты ответил на него?

– Да. Но я не расшифровал ваш сигнал, как и вы мой.

– Эта система одинакова для всех. Все коды только по стандарту. Как ты получил разрешение на вылет?

Эд молчал. Очевидно, вопроса он не понял.

Биар вздохнул.

– Как называется твоя планета? – спросила Элли.

– Дárта.

– Никогда не слышала. Это официальное название?

– Да. Это единственное название. Оно используется на всех планетах, с которыми установлена связь.

Биар указал на голограммное изображение недалеко от пульта управления – Большую звёздную карту.

– Ты можешь найти здесь свою звезду?

Эд подошёл и несколько минут внимательно изучал карту. Потом ответил:

– Нет.

– Очень любопытно. А где мы сейчас находимся, можешь показать? – поинтересовался Биар, подозревая, что Эд просто не ориентируется в схеме.

– Да, примерно тут, – Эд выбрал систему Зак-17.

– Правильно, – сказал Биар.

– Эд, у тебя есть разрешение на вылет? – спросила Элли.

– Нет.

– Это фиаско, друзья, – Биар улыбнулся и взял себе тёплую булочку. – Ты вообще знаешь, что такое разрешение на вылет и где его берут?

– Нет.

– С тобой был кто-нибудь ещё, кто мог бы это знать?

– Нет. Я был один.

– Я зашёл в тупик, – сказал Биар. – Разрешение должно быть. Даже если старт произведён с борта другого корабля. Снег, как выглядят транспортировочные капсулы для заклю-

чённых?

– Ничего общего, – ответил корабль.

– Биар, мы сами его сбиваем своими вопросами, – сказала Элли, внимательно глядя на Эда. – Он, скорее всего, просто неправильно что-то понял. Эд, мы не будем тебя больше перебивать, расскажи нам, почему ты думал, что умрёшь?

– Разведывательный челнок имеет большой запас воздуха. И оборудование, чтобы производить воду. Необходимый минимум. Но запас еды ограничен. Не такая еда, как у вас. Маленькие шарики. Их нужно два на тридцать часов. Сейчас у меня осталось двадцать шесть. Я не хотел причинять вред вашему кораблю. Я рассчитал, что будет, если промахнусь.

Эд замолчал.

– Мы знаем, – сказал Биар, – что для тебя это сближение было опаснее, чем для нас. И я правда считаю, что ты – отличный пилот, Эд. Немногие на такое способны. Серьёзно. Но мы должны понимать, кто ты. Откуда. Тебя же, скорее всего, кто-то ищет.

– Может, Дарта – это спутник? – спросила Элли. – У спутников часто бывают неофициальные названия.

– Нет, – Эд говорил тихо, в его голосе проскальзывало отчаяние, – Дарта – это планета. Четвёртая планета системы Си́бна. Две ближайшие к Сиону звезды – парные. Расстояние до ближайшей – три с половиной световых года. До следующей – шесть световых лет. На вашей схеме Сиона нет. Я умею читать звёздные карты и понимаю, как идентифици-

ровать пульсар по периоду. Я не знаю, что означают первые четыре цифры и эти две. Но вот эти рядом – точно период. Я могу определить положение в пространстве относительно этого объекта. И я понимаю, что такое разрешение на вылет, хоть у нас и не существует такого понятия...

Эд запнулся. Элли погладила его по плечу.

– Просто Дарта... – продолжил он. – Никогда не имела с вами контакта... Я бы знал.

– Другими словами, – медленно проговорил Биар, – мы, наконец, встретили внеземной разум и, как два барана, даже не заметили этого?

– Я не знаю, насколько это слово применимо по отношению к человеку, но – да. Это, скорее всего, из-за внешнего сходства.

Биар посмотрел на Эда с беспокойством. Последняя фраза казалась смешной, но смеяться почему-то не хотелось.

– Потрясающе, – сказал Биар, – даже не знаю, что тебе сказать, Эд.

Биар встал, пару раз прошёлся к пульту управления и обратно, потом остановился, разъединил металлические кольца, удерживающие сферы на его запястье, вынул оттуда два шара и положил их перед Эдом, после чего взял Эда за руку и закатал ему рукав. Сферы Эда не отличались ничем.

– Тогда объясни это.

Эд ошеломлённо рассматривал четыре абсолютно одинаковых шара.

– Согласись, это одна и та же технология. Как этот факт укладывается в твою теорию?

Сферы произвели на него сильное впечатление. Казалось, это было последнее, что он ожидал здесь увидеть.

– Никак, – наконец ответил Эд, – я не знаю, как это объяснить.

Он несколько секунд молчал, а потом спросил:

– Вы вскрыли мой корабль?

– Нет, – ответил Биар.

Эд, казалось, обрадовался:

– Нужно его открыть. Иначе я не смогу объяснить.

– Без проблем. Идём, – с энтузиазмом сказал Биар.

Эд подошёл к кораблю, остановившемуся у стенки шлюзовой камеры, дотронулся рукой до обшивки. Энергетические шары чуть заметно засветились, а в кораблике наметилось прозрачное овальное отверстие.

– Заходите.

Все трое вошли в маленький челнок. Изнутри он смотрелся даже меньше, чем снаружи. Долгие путешествия в таком крошечном пространстве наверняка были весьма затруднительны. Нос кораблика изнутри оказался прозрачным. Обстановка тоже не отличалась особым комфортом – имелось всего одно кресло, если так можно было назвать этот аморфный предмет. Перед ним располагалось что-то вроде пульта управления – абсолютно гладкая поверхность, привычных

взгляду датчиков, кнопочек и мониторов не наблюдалось.

– Не очень тут уютно, – заметила Элли. – Странная, конечно, конструкция, но на корабль инопланетян всё же непохоже.

– И как им управлять? – заинтересовался Биар.

Эд дотронулся до пульта, на котором высветилось множество секторов всевозможных оттенков. Со стороны казалось, что он что-то рисует кончиками пальцев на сиреновом поле.

– Красиво, – сказала Элли, – на радугу похоже.

Стенки кораблика оказались разделёнными на ячейки, которые открывались, будто бы испаряясь. Эд подошёл к одной из ячеек и достал из неё небольшую продолговатую коробочку.

– Это называется лот. С его помощью можно считать информацию с шара.

– Считать информацию? – удивилась Элли. – Можно посмотреть, как он работает?

– Да. Только нам лучше вернуться – здесь это будет неудобно.

Никто не возражал. Они вернулись в большую каюту и расселись вокруг лота. Эд положил в коробочку один из своих шаров. Крышка лота оказалась небольшим экраном, на котором отобразились разноцветные полосы. Эд дотронулся до оранжевой полосы.

Над экраном появилось голограммное изображение: фиолетовое небо, горы кирпичного цвета, редкие серебристо-се-

рые полусферы. Запись была сделана с летательного аппарата. Он приблизился к одному из куполов, горный пейзаж сменился городскими кварталами, залитыми мягким рассеянным светом. Внутри купола кипела жизнь: между причудливыми строениями росли деревья с тёмно-бордовыми листьями, на улицах суетились люди.

– Обычная планета, – прокомментировал Биар, – мне встречались и гораздо более экзотические.

– Это Дарта, – сказал Эд, – раньше это была моя планета. Сейчас там уже никого нет. После того, как изменилась орбита Дарты, она перестала быть пригодной для жизни. Она постепенно приближалась к звезде, на поверхности повышалась температура и уровень радиации. Города были защищены специальными куполами, но жить там стало невозможно. Внутри купола поддерживалась постоянная температура и состав воздуха, что само по себе требовало огромных затрат энергии, но самым сложным оказалось сохранить воду. На Дарте никогда не было избытка воды. Это с самого начала было проблемой. И мы не смогли это исправить.

– Так почему вы не переселились на другую планету? – спросил Биар. – Это же очевидный выход.

– Разве это просто?

– Выбрать одну из пятидесяти шести заселённых планет? Не то чтобы я думал, что это просто. Но это возможно. Почему вы не обратились в Совет галактики? У них есть опыт эвакуации большого количества людей. Они даже корабли

бы вам предоставили.

– Сколько заселённых планет?

– Пятьдесят шесть.

– Не может быть.

– Эд!

– Пятьдесят шесть планет – это очень много. За всё время, что мы ведём поиски, нам не удалось найти ни одной подходящей планеты. У вас, вероятно, более совершенные корабли. Ещё мне непонятно, откуда у вас наши альмеры.

– Ваши что?

– Альмеры. Так называются эти шары, – ответил Эд, перекатывая на ладони энергетический шарик. – Их используют только на Дарте. Насколько я знаю, другим расам они не известны.

– Другим расам? Очень интересно. И много других рас вам знакомо? – поинтересовалась Элли.

– Я не могу назвать точное число. Определённо больше сорока.

– Ты не мог бы уточнить, кого ты относишь к другим расам?

– Любых разумных существ со всех планет, кроме второй планеты нашей звёздной системы.

– Значит, у вас всё-таки две планеты?

– Две. Но вторая планета перенаселена и настроена к нам крайне враждебно. Мы пробовали вести переговоры... Безрезультатно... Чтобы хоть как-то существовать, нам при-

шлось построить несколько станций и вывести их на орбиту. Улетал я уже не с планеты, а со станции.

– Знаешь, Эд, я бы охотнее тебе поверил, если бы ты был хотя бы цвета зелёного, что ли. Даже как-то неудобно сообщать эту историю Земле. С одной стороны, нам, скорее всего, не поверят. С другой... Снег, а ты должен будешь поставить в известность Землю, если мы решим этого не делать?

– Нет.

– Почему? Я совершенно точно видел этот пункт в бортовой инструкции.

– Он обязателен для выполнения только в том случае, когда есть гарантия, что это не поставит под угрозу безопасность экипажа.

– А сейчас такой гарантии нет?

– Её никогда нет. Этот пункт в инструкции недоработан.

– Отлично, я вообще против таких сообщений, – сказала Элли. – Служба безопасности полётов эту шутку не оценит. Нас либо поднимут на смех, либо поднимут шум, вынудят вернуться на Землю, или ещё как-нибудь напакостят.

– Согласен, – вздохнул Биар. – В общем, Эд, учитывая, что мы ценим чувство юмора и терпеть не можем проверяющие и контролирующие инстанции, ты можешь с чистой совестью лететь, куда ты там направлялся.

– Лететь я никуда не могу, даже если бы и хотел. Маловероятно, что удастся восстановить мой корабль.

– В каком смысле восстановить? Он выглядит вполне це-

лым, – удивилась Элли.

– Это не так. Система навигации вышла из строя ещё до столкновения. Мы, собственно, поэтому и встретились. И ещё, – Эд запнулся, с трудом подбирая слова. – Под внешней обшивкой корабля находится изоляционный слой. Он защищает от перепадов температур и радиационного излучения. При механическом воздействии он поглощает энергию удара. Но, если сила удара превосходит заданное значение, этот слой разрушается. Так произошло в этот раз. Благодаря этому я остался жив, но корабль к полётам уже непригоден.

– Очень любопытно, – заулыбался Биар. – Это, вероятно, магия!

Элли рассмеялась.

– Ну, правда, Эд, хватит, – дружелюбно сказал Биар, – если хочешь, чтобы мы тебя куда-нибудь подбросили, так и скажи. Ну не выбросим мы тебя в открытый космос, обещаю!

– Спасибо.

– Господи! За что?

– За то, что не собираетесь меня убивать.

– Пожалуйста!

– А мне-то казалось, что мы – само дружелюбие! – сказала Элли. – Откуда такие мысли? Были прецеденты?

– Постоянно. – Эд без намёка на улыбку нарисовал на экране лота несколько замысловатых знаков. Вместо изображения города появилось ярко-жёлтое поле и двое полупрозрачных существ. – Это ноярты. Они разумны. Но до того,

как наш разведывательный корабль появился на их планете, они не имели контакта с другими расами и убили шестерых наших пилотов, потому что просто не представляли, что с ними можно договориться. Мы можем выучить практически любой язык за короткое время, но для этого необходимо, чтобы нам дали такую возможность. Большинство разумных существ воспринимает контакт с чужой расой как угрозу. Это естественно. Если бы вы нашли в своём корабле ноярта, вы стали бы учить его своему языку?

– Зависит от ситуации, – сказал Биар, принимая условия игры, – но, если бы он не предпринимал никаких агрессивных действий, а тихонько лежал бы себе в шлюзовой камере, мы не стали бы его убивать.

Эд явно был удивлён:

– Не стали бы? Вы так уверены в своих силах?

– Нет. Мы были бы в ужасе! И вряд ли сразу догадались бы, как именно его вообще можно убить! Поэтому мы по возможности отобрали бы все подозрительные предметы, заперли бы его в каком-нибудь герметичном отсеке, например, во второй шлюзовой камере, и только после этого с ним бы объяснялись.

– Значит, мне очень повезло, – серьёзно сказал Эд.

– Как ты это делаешь?! – воскликнула Элли. – Эти картинки! Как они получаются?

– Мне пока сложно это объяснить. Я умею только использовать. Я не могу его сделать.

Элли заинтересовалась вновь открывшимися возможностями шаров гораздо больше, чем инопланетным разумом. Они ещё немного поговорили о сферах, после чего Эд уверенно заявил, что энергетические шары Элли не являются альмерами Дарты. Но Элли поменялась сферами с Эдом и в её ладони появился импульс – светящийся шар диаметром около семи сантиметров.

– Определённо, это то же самое, – сказала она и погасила его.

– Но их невозможно использовать напрямую, – воскликнул Эд. – Это очень опасно!

– Ты, наверное, просто никогда не пробовал, – сказал Биар.

– Возможно, – согласился Эд. – Элли, покажи ещё раз, как ты это делаешь.

Под руководством Элли минут через пятнадцать у Эда всё же получилось сделать импульс. И теперь он с удивлением рассматривал светящийся шарик на своей ладони.

– Ты поаккуратнее с ним, – посоветовал Биар, – так можно и сломать что-нибудь нужное.

– Это поразительно, – прошептал Эд и упал, потеряв сознание.

– Ого! – восхитилась Элли, наблюдая, как Биар, успев одной рукой подхватить Эда, другой поймал и погасил импульс.

– Зря мы затеяли эти эксперименты, – посетовал Биар,

устраивая Эда на диване. – У человека и без нас с головой проблемы.

– Думаешь?

– К сожалению, этим объясняется сто процентов случаев общения с пришельцами за всю историю Земли. Нет, Элли, он человек! Чокнутый, но вроде вполне безобидный.

– Тебе не кажется, что он верит в то, что говорит?

– Вот именно! Очевидный признак нарушения психики! Снег, ты так не думаешь?

– Я думаю, что ещё рано делать выводы, но он, разумеется, человек, – ответил корабль.

– Биар, у него две сферы, – напомнила Элли. – Ты хорошо помнишь, сколько тестов надо пройти, чтобы только получить на них разрешение? А допуск к полётам? Да меня наизнанку вывернули, и это при том, что «Дельта» – коммерческая организация, не военная.

– Ты права. В Межзвёздном союзе правила ещё жёстче. Ты заранее даёшь согласие на то, что при малейшем подозрении на психические отклонения твои сферы передадут Межгосударственному научно-исследовательскому центру. То, что они при этом погаснут, никого не волнует... Только это значит, что он морочит нас сознательно, а это даже хуже.

– Нет, – Элли покачала головой, – я так не думаю. С ним что-то случилось. Сильное потрясение.

– Человеческий мозг – сложная штука. Но, даже если это следствие, а не причина, вывод тот же. А вообще, очень жал-

ко. Он нормальный парень, и мне неприятно его уличать... Даже не знаю, что мы должны с ним делать. Подождём, конечно, пока Снег разберётся с его кораблём. Это должно нам что-то дать.

Тем временем Эд пришёл в себя.

– Я не...

– Тише, тише, ты потом всё расскажешь. – Элли села с ним рядом и шёпотом сказала Биару: – Ему холодно.

– Это как раз нормально. Если не умеешь обращаться с шаром.

Биар принёс плед и укрыл им Эда.

– Спи уже, космический герой.

10

Эд не спорил – сил на это уже не осталось. Он ещё слышал тихий голос Элли:

– И зачем мы к нему прицепились?

– Да ладно, кто мог знать?

Засыпая, Эд думал о том, что здесь, на чужом корабле, ему впервые за долгое время стало спокойно. У него было такое чувство, будто он вернулся домой. Где нет постоянного напряжения и страха, что что-нибудь пойдёт не так, и не надо одному принимать все важные решения.

Сейчас он не хотел думать ни о своей планете, ни о затерянной в космосе станции, с которой он давно потерял связь.

И всё равно ему снилась Дарта. Город под серебристым

куполом, в который он никогда не вернётся. В последнее время Эд всё чаще думал о нём.

Он так и не понял, где ошибся. Его полёт должен был длиться два диантра. В реальности со дня, когда он покинул свою станцию, прошло больше четырнадцати диантров. Он не запаниковал, когда осознал, что не сможет вернуться. Он не впал в отчаяние, когда пропала связь со станцией и стало ясно, что ждать помощи неоткуда. Но он летел слишком долго. И он устал от этого навязчивого чувства обречённости. Устал от одиночества. Поэтому он не огорчился, когда закончился запас маленьких белых шариков, которые с успехом заменяли на кораблях дартианцев еду. Это означало начало конца, чему он был даже рад. И, встретив чужой корабль, легко сделал выбор. Бездействие означало для него смерть. И он рискнул.

То, что корабль чужой, Эд понял не сразу. Прошло трое дартианских суток с тех пор, как он засёк сигнал, посланный из этой области пространства. Сигнал был ему знаком. Это был сигнал бедствия. Эд изменил курс. Его жизнь резко наполнилась смыслом. Он был счастлив ровно до того момента, пока корабль, встречи с которым он так ждал, не послал ему сообщение. Которого он не понял. Корабль был чужой. Эд пришёл в ужас. Но корабль начал сбрасывать скорость и Эд решился. Пошёл на сближение. Он ни на что не надеялся и ничего не боялся. У него было такое ощущение, будто всё это происходит не с ним. На станции никогда не одобрили бы

таких действий. Эду было категорически запрещено подвергать чужой корабль даже минимальному риску. Единственным оправданием для себя Эд считал тот факт, что в случае столкновения шансы были отнюдь не в его пользу. Когда встречный корабль начал снижать скорость, Эд счёл это хорошим знаком, хоть и понимал, что обычной стыковочной скорости достичь всё равно не удастся.

Потом было столкновение. Перегрузка. Перестала работать система генерации воздуха. Стало трудно дышать. Он не планировал выжить. Даже удачная стыковка с чужим кораблём не обещала ему ничего хорошего. Но ему было интересно. Хотя бы несколько секунд посмотреть, как этот корабль устроен внутри. Когда наружные датчики показали, что среда за бортом пригодна для жизни, он выбрался из корабля и потерял сознание.

Теперь всё запуталось ещё больше... Биар... Элли... Он не сразу понял, что они не имеют отношения к его планете. Всё оказалось не так, как он ожидал. Его не пытались убить. Даже особо не ограничили свободу передвижения. Это очень много. Это означало, что ему доверяют. И он не хотел никого обманывать. Люди с чужого корабля внушали ему доверие, и он рассказал им о своей планете и о станции... Он отдал им шар, в котором вся его жизнь была как на ладони... И ему не поверили. Что делать дальше, он не знал. Информацию, которую хранят альмеры, подделать невозможно. Эд впервые встретил людей, которым этот факт не был известен.

Альмеры... Огромные возможности. Готовый стартовый двигатель для космического корабля. Практически бездонный источник энергии в том виде, в котором вам захочется. Тайна, за разгадку которой велись войны. Откуда они здесь, на чужом корабле? И как у этих людей из неизвестного мира получается так легко управлять их энергией?

Эд с детства знал, что это невозможно. Слишком много сил шары отнимали взамен. Он почувствовал это, когда в его ладони возник импульс. Головокружение, потом холод, а потом всё исчезло. А может, ничего и не было? Может, он просто потерял сознание и сейчас всё ещё один в своём корабле... Ничего не было. Его снова захлестнуло отчаяние. Всё привиделось... И большой белый корабль. И Биар. И Элли.

Элли... Когда она взяла его шар, шар светился. Но это невозможно. Энергия была израсходована всего несколько часов назад. Шар не восстанавливает резерв так быстро. Значит, ничего не было. Просто сон. Злая иллюзия. Ему впервые стало страшно. Он боялся открыть глаза. Боялся, что всё исчезнет. Внезапно его охватила паника. Стало трудно дышать. Наверное, он всё же во что-то врезался и произошла разгерметизация. Поэтому так холодно и не хватает воздуха. Конец...

– Эд! – отчётливо услышал он. Значит... – Эд! Да проснись же ты!

Он открыл глаза. Всё было по-настоящему. Биар потряс его за плечо и теперь улыбался, глядя, как он растерянно ози-

рается по сторонам. Он был рад им, как лучшим друзьям. Ничего не привиделось. Всё было по-настоящему.

– Ну что с тобой случилось? Это из-за импульса? – спросила Элли.

– Нет. Всё нормально.

– Точно? Мне показалось, что ты задыхался.

– Со мной всё хорошо, правда.

– Анализ элементов неопознанного корабля завершён, – приятным голосом сообщил Снег, – обработка данных окончена.

– Очень хорошо, – обрадовался Биар, – мы – само внимание. Какие выводы?

– В результате проведённого исследования установлено следующее, – на большом экране появился длинный перечень элементов маленького кораблика с указанием их назначения и материала, из которого они сделаны. Элли подошла ближе и стала внимательно изучать полученные Снегом данные. И чем дальше она в них углублялась, тем сильнее билось у неё сердце.

– Состав семидесяти восьми процентов узлов и агрегатов корабля идентификации не поддаётся, – продолжал Снег, – назначение шестидесяти двух элементов из общего числа представленных для анализа не установлено. Классификация конструкции корабля и принципа его работы невозможна. Имеющиеся записи переговоров пилота расшифрованы и переведены. Двоичный код расшифрован. Классификация

невозможна. На основании полученных данных неопознанный корабль с вероятностью девяносто восемь целых и восемь десятых процента не является аппаратом земного происхождения.

– Не может быть! – просматривая информацию на экране, Биар не верил своим глазам. – Этого просто не может быть!

Элли подозрительно посмотрела на Эда – он молчал и улыбался. Обычный человек, жёсткие тёмные волосы, открытое, немного бледное лицо, синие глаза... Глаза были необыкновенного насыщенного синего цвета. Как она раньше не заметила? Они же сразу показались ей необычными... Может, линзы... Нет, ошибки быть не могло, Снег не мог ошибиться. Значит, Эд говорил правду...

– Невозможно... – проговорил Биар. – Действительно живой пришелец! Элли, приди в себя! А ты чему радуешься, Эд? У тебя сейчас появились все шансы быть запертым во второй шлюзовой камере до выяснения всех обстоятельств!

– Я понимаю. Но вы всё равно рано или поздно узнали бы это. Сейчас хотя бы очевидно, что я ничего не скрывал. Куда мне идти?

– Вот это сейчас очень трудно сказать! Я даже не представляю, что с тобой теперь делать. Элли, какие будут предложения? Элли! Очнись же ты, наконец!

– Я не знаю, – к Элли потихоньку возвращалось самообладание, – наверное, придётся всё же сообщить Земле...

– Опытный пилот сначала прочтёт инструкцию, – конста-

тировал Снег, – и узнает, каковы будут последствия такого сообщения.

В каюту вкатился робот-манипулятор и водрузил на стол внушительных размеров издание – «Краткое описание действий экипажа межпланетных летательных аппаратов во внештатных ситуациях».

– Точно! Спасибо, Снег. Не знаешь, как поступать – поступай по инструкции. Так-так, как раз наш случай: «Контакты с малыми летательными конструкциями, если неопознанное существо проникло на ваш корабль...»

Биар углубился в чтение.

– Но мы не можем так сделать! – Биар явно был возмущён. – Это написано... Не знаю, кем это написано, но этот баран никогда не выходил дальше своего двора! Вот, послушайте: нам следует незамедлительно прервать свой полёт и возвращаться на Землю. Но посадку на Земле или на любой другой планете нам не разрешат. Наш челнок будет помещён в карантинный крейсер, куда будет направлена целая армия заинтересованных инстанций, начиная от космобиологов и заканчивая Межпланетным комитетом безопасности! Мы будем обязаны всячески сотрудничать с ними и предоставить для исследования всё, что они потребуют.

– Худший сценарий, – поморщилась Элли.

– Судьба Эда вообще печальна, – продолжил Биар, – его следует поместить в специальную капсулу, в которой и передать компетентным службам! Снег, у нас что, действительно

есть такая капсула?

– Есть. Она всегда монтируется в правое крыло аварийного катера. Без неё вы не получили бы разрешение на вылет. ПОЧЕМУ ВЫ ЭТОГО НЕ ЗНАЕТЕ?

– Да я никогда не имел дела с такими капсулами, это же просто формальность, которая никому не нужна! То есть тот продолговатый цилиндр, из-за которого аварийный катер не может нормально маневрировать, и есть капсула?!

– Да.

– Но это же бред, – вмешалась Элли, – она же маленькая! Там же невозможно находиться долго!

– Видимо, авторы этого манускрипта ожидают встречи исключительно с низкорослыми пришельцами, – согласился Биар. – А если их будет несколько? Утрамбовать? Да как они вообще себе это представляют? К слову, нам запрещено вести переговоры! Потрясающе.

Биар посмотрел на Эда, который заметно погрузтел и молча ждал решения своей участи.

– Я не собираюсь действовать по этой идиотской инструкции. Земле мы ничего сообщать не будем. Возражений нет?

– Возражений? – переспросил Снег. – Да этого КАТЕГОРИЧЕСКИ НЕЛЬЗЯ ДЕЛАТЬ. Теперь вы понимаете, как важно знать инструкцию?

– Понимаем, – вздохнула Элли, – хотя меня удивляет твоя реакция, Снег. Я-то думала, что всё будет наоборот. Ты как-то слишком либерален.

– Просто у меня есть своё мнение.

– Я заметил. Именно это истораживает, – сказал Битар. – Подведём итог: я не вижу необходимости изолировать Эда. Маловероятно, что он имеет какие-то враждебные намерения, что, насколько я понимаю, подтверждается записями переговоров с его корабля.

– Абсолютно, – подтвердил Снег.

– Тебе, Эд, просто нужна помощь, правильно?

Эд молча кивнул.

– В таком случае я предлагаю заняться ужином, учитывая, что мы давным-давно пропустили обед, а я жутко голоден.

– Отлично, – одобрила Элли, – я тоже.

Робот-манипулятор плавно направился в ту часть каюты, в которой располагалась импровизированная кухонька – видимо, Снег принял последнее предложение на свой счёт.

Эд снова улыбался. Казалось, всё пошло для него хорошо, и в этот момент он был счастлив.

11

Вечером на корабле царила полная идиллия. Экипаж в приподнятом настроении пил чай, смеялся и болтал о всякой чепухе.

– Да не бойся ты, Эд, чай должен быть таким горячим, – объяснила Элли, наблюдая, как он недоверчиво дует на чашку. – В этом вся его прелесть.

Эд сделал небольшой глоток.

– Никогда раньше не пил воду... Такой температуры. Хотя здесь всё как в первый раз. Я давно ни с кем не разговаривал.

– Ну, ты неплохо справляешься, – заметил Биар, – особенно для человека, который вчера не понимал ни одного слова. Как у тебя получилось так быстро выучить язык? У вас что, все так могут?

– Не все. Я долго этому учился. Но для пилота разведывательного корабля это обязательно – часто бывает, что от умения быстро договориться зависит моя жизнь. К тому же здесь моя задача была сильно упрощена: из-за физиологического сходства мне было легко произносить звуки, ну и, конечно, Снег очень помог. Если бы не это, мне понадобилось бы намного больше времени. Как это работает? Я никогда такого не видел. Если честно, я даже не сразу понял, что Снег не человек.

– Если бы мы это знали, скорей всего, тут ничего уже бы не работало! – рассмеялась Элли.

– И всё это потому... – назидательно начал Снег.

– ...что мы никогда не читаем инструкцию! – хором продолжили Элли и Биар.

– Именно так, – удовлетворённо констатировал корабль.

– Без шуток, Снег, невозможно читать все инструкции подряд. Только для межпланетных кораблей их написан целый вагон! Поверь, все необходимые я знаю. Ну кто мог подумать, что нам когда-нибудь понадобится инструкция по

общению с пришельцами?

– Действительно, – поддержала его Элли, – в голове не укладывается.

– У нас есть такое слово – «арьенс», оно означает внезапные, неожиданные перемены ситуации, – сказал Эд. – Как сейчас. Вчера я думал, что это последние дни моей жизни. Очень неприятное чувство, особенно когда понимаешь, что так и не достиг своей цели, подвёл всех, кто на тебя надеялся.

– А какая у тебя была цель? – заинтересовалась Элли.

– Найти выход. Шанс. Планету. Помощь. Что-нибудь.

– Знаешь, Эд, расскажи всё по порядку, – попросил Биар. – Если честно, я пока не могу сказать, что что-либо понимаю в этой истории.

– Я попробую, – тихо ответил Эд. – Даже не знаю, с чего начать... Я уже говорил, что я с планеты Дарта. Это не совсем так. То есть я не могу назвать её своей планетой в полном смысле этого слова, потому что я родился уже на станции. Запись, которую вы видели, сделана задолго до этого. На Дарте я был всего один раз. К тому времени она уже представляла собой удручающее зрелище. Записи этого полёта у меня нет. Мне никогда не хотелось вспоминать о нём. Защитные купола давно разрушены. Там сейчас почти ничего не осталось.

– Но почему? – осторожно спросила Элли.

– Наверное, нужно немного рассказать об истории Дарты. До того, как появились альмеры, Дарта была самой зауряд-

ной планетой. И с Тамирой – это вторая обитаемая планета нашей звёздной системы – мы жили в мире. Изначально разумная жизнь появилась именно на Тамире. Дарта была заселена гораздо позже. Всего в нашей системе четыре планеты, – Эд, видимо, решил, что не помешает иллюстрировать рассказ картинками, и положил в лот один шарик. В серебристом свечении появилась схема звёздной системы. – Ближе всего к звезде была Дарта. Тамира вторая. Остальные две – газовые, без твёрдой поверхности.

Надо сказать, что Дарта – тоже далеко не идеальная для жизни планета. Просто она была к Тамире ближе всех. Проще исследовать. Проще основать колонию. Но жить там... Условия, необходимые для жизни людей, были созданы там искусственно. Слишком искусственно. Слишком поспешно. Можно было несколько десятилетий завозить туда нужные элементы и сформировать атмосферу, которая позволит дышать и защитит от радиоактивного излучения... Но это очень долго. Мы просто построили защитные купола. Жизнь в них не сильно отличалась от жизни на станции. То же замкнутое пространство. Те же проблемы. Сейчас многие думают, что заселение Дарты изначально было ошибкой. Но тогда... Это был первый шаг в космос...

Практически всё необходимое для жизни мы получали с Тамиры. Для этого построили целый флот межпланетных кораблей. Это требовало огромных затрат энергии, но выбора не было. Дарта была как бы частью Тамиры и полностью от

неё зависела. На Дарте нашли залежи сразу нескольких редких минералов, пригодных для обмена с другими расами. К тому времени мы уже имели с ними контакты. Но переговоры об обмене всегда вела Тамира.

Всё изменилось, когда на Дарте появились альмеры. С самого начала они имели очень широкий спектр действия. Они позволили перевозить грузы с меньшими затратами энергии. Об этом вы, видимо, знаете. Дарта уже могла сама обеспечить себя всеми необходимыми ресурсами и не зависеть от Тамиры. Тамира потребовала технологию их изготовления и получила отказ. Эту часть мне пока сложно объяснить... Причины были исключительно природного характера, независимые от нашего желания, но... Никто ничего не стал объяснять. Позже Дарта предоставила Тамуре развёрнутый аргументированный ответ, но было уже поздно. Никто не поверил. На Тамуре решили получить технологию силой. Тогда Дарта отказалась передавать даже сами альмеры. Понимаете, жить на Тамуре всегда было лучше, чем на Дарте. Дарта всегда была беднее, что ли. Наверное, ещё и поэтому... Потом началась война, в результате которой мы вынуждены были покинуть планету.

Эд прервал свой рассказ и сделал несколько глотков из своей чашки.

– Это ужасно, – проговорила Элли, несколько удивившись спокойствию, с которым Эд рассказывает о катастрофе, разрушившей его мир.

– Как ни странно это прозвучит, но вначале мы не думали, что дело обстоит так плохо. В нашем распоряжении были огромные орбитальные станции, условия на которых не сильно отличались от планетарных, я уже говорил. К тому же считали, что раз наши предки смогли переселиться с Тамиры на Дарту, так почему нельзя переселиться на какую-нибудь другую планету? Но это оказалось очень непросто...

– Почему? – с нетерпением спросила Элли.

– Почему... Думаю, в основном из-за того, что в ближайших к нам звёздных системах живут разумные существа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.